

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИЗУЧЕНИЮ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ
АН АРМССР
ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» АРМЯНСКОЙ ССР.

ХИКАР БАРСЕГЯН

ИСТИНА ДОРОЖЕ..
К ПРОБЛЕМЕ НАГОРНОГО
КАРАБАХА—АРЦАХА

ЕРЕВАН 1989

Ответственный редактор

Г. О. КАЗАРЯН

БАРСЕГЯН Х. А.

Истина дороже. К проблеме Нагорного Карабаха — Арцаха /Отв. ред. Г. О. Казарян. — Ер.: Знание, 1989. — 112 с./

Представляемая вниманию читателей брошюра председателя Межведомственного научного совета по изучению национальных процессов при Президиуме АН АрмССР, доктора исторических наук, профессора Х. А. Барсегиана посвящена проблеме Нагорного Карабаха и событиям вокруг него.

В ней в свете материалов Первого съезда народных депутатов СССР и сентябрьского (1989) Пленума ЦК КПСС, на котором выработана Платформа партии по национальному вопросу в современных условиях, на богатой источниковедческой базе показана история и историография проблемы НКАО, в частности события 1988—1989 гг. в регионе.

Автор утверждает своими исследованиями ту непреложную истину, что Нагорный Карабах является неотъемлемой частью коренной Армении, ее древней исторической областью Арцах и как историк выступает за справедливое политическое и конституционное решение проблемы, поддерживает волю армянского населения Нагорного Карабаха о воссоединении с матерью-родиной на основе ленинского принципа самоопределения наций.

Издание рассчитано на обществоведов и широкий круг читателей.

ИЗУЧАЯ ИСТОРИЮ

Интернационализм и армянская советская историография

История — память человечества, духовная собственность народов. Ее нельзя заново ни написать, ни вычеркнуть! История — это и наша биография. Сжиганием книг и присваиванием духовных и материальных памятников соседа невозможно обогатить собственную историю и культуру.

Теперь об интернационализме. Социалистический интернационализм и патриотизм являются характерными чертами армянского народа. Этому мы учились по литературному наследию Маркса — Энгельса — Ленина и их последователей-интернационалистов. Этому мы учились по трудам и примеру жизни таких пламенных революционеров ленинской гвардии, славных сыновей армянского народа, как С. Шаумян, А. Мясникян, С. Спандарян, Б. Кнунянц, С. Касьян, А. Бекзадян, С. Каспаров и другие негибаемые борцы, носители идей пролетарского интернационализма. Эти традиции живы и развиваются и теперь в Советской Армении.

Сыны армянского народа внесли большой вклад в распространение марксизма-ленинизма, создание большевистских организаций, они сражались на баррикадах 1905 и 1917 годов, закалились в горниле гражданской войны, проливали кровь за установление Советской власти в Закавказье, не жалели сил и энергии для создания Закавказской Федерации, явившейся кузницей интернационализма и дружбы народов края.

Армянская советская историография не оставалась в долгу перед разработкой проблемы пролетарского интернационализма. Она и не могла быть в стороне, поскольку

сама жизнь края всегда была насыщена духом интернационализма, общая цель была одна, необходима была интернациональная сплоченность.

В методологической основе работ армянских советских историков — труды классиков марксизма-ленинизма и их последователей. Изданы произведения Маркса и Энгельса, читатель получил первые восемь томов их Сочинений. Создана богатая Лениниана на армянском языке. Давно завершено пятое издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Изданы собрания сочинений С. Шаумяна, Г. Орджоникидзе, А. Мясникяна, А. Бекзадяна, А. Ханджяна и др.

Под эгидой Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и силами его Азербайджанского, Армянского и Грузинского филиалов подготовлены и изданы «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», сборники «В. И. Ленин о Закавказье», «В. И. Ленин об Армении и армянском народе», очерки истории компартий отдельных республик и многие другие труды.

Подобно тому, как любой живой организм, любая живая идея, теория находятся в диалектическом движении, так и пролетарский интернационализм имеет закономерности своего развития, которые тесным образом связаны с политической и социально-экономической историей нашей родины. Тем более, что совсем недавно считалось, что национальный вопрос у нас окончательно решен и нет проблем. В реальной же политической практике упор делался лишь на тенденцию сближения. Естественно, армянская историография также не осталась в стороне от подобного освещения вопроса. В действительности же национальный вопрос не закостенелая и не бесконфликтная проблема. Национальный вопрос все еще имеет свои неразрешенные проблемы, подлежит совершенствованию. Там, где мы отошли от ленинского учения, а мы во многом отошли от него — отошли от ленинской национальной политики, следует возвратиться к В. И. Ленину, вновь посоветоваться с Ильичом, вновь осмыслить ленинское наследие.

Исследование национальных процессов не всегда было на должном уровне. В годы застоя разработка национальной политики, вопросы теории и практики национальных отношений, превратились в монополию Ш. Рашидова, Д. Кунаева и их подручных.

Историография в большом долгу перед народом. Она обязана вовремя заметить, обобщить и проанализировать события и дать верное направление. Ныне, более чем когда-либо, повышается ответственность обществоведов — и перед историей, и перед народом. Известно, что народ скажет в конце концов правду, но народу призваны помочь обществоведы, прежде всего мы, историки. Национальный вопрос это весьма сложный и деликатный вопрос. Национальное и интернациональное, классовое и национальное находятся в сложном переплетении и требуют именно нового мышления.

К сожалению, в исторической литературе иногда встречается одностороннее освещение вопросов развития народов СССР, что подогревает нездоровые настроения. В отдельных случаях есть сложность в межнациональных отношениях. Поспешно решенные в прошлом административным методом вопросы приводили к несправедливости, и поскольку на разговоры на эту тему был наложен запрет, периодически они давали о себе знать в самых различных проявлениях. В исторической литературе основной упор ставился на освещении глобальных проявлений пролетарского интернационализма, предавая забвению, что интернационализм присутствует везде — в социально-экономическом развитии народов, в процессах миграции, в развитии национальной культуры, быта, психологии. Любое упущение чревато осложнениями, которые рано или поздно дают о себе знать. Советская армянская историография, к сожалению, утратила из поля зрения такую важную проблему, как научное освещение социально-экономической и политической истории Нагорного Карабаха. Еще в 20-х годах, как известно, статус Нагорного Карабаха был решен поспешно, несправедливо и противоречил ленинскому принципу самоопределения наций. Только вкратце отметим, что Карабах (исторический Арцах) — это часть Армении, первый мост, соединивший армянский народ с Россией. Именно Карабах явился той частью Армении, которая впервые соприкоснулась с русским народом и где сформировалась русская политическая ориентация армян.

Известно, что сразу же после победы Советской власти в Армении (29 ноября 1920 г.) Ревком Азербайджана 1 декабря 1920 г. за подписью своего председателя

Н. Нариманова и наркома по иностранным делам Гусейнова провозгласил декларацию, в которой говорилось: «С сегодняшнего дня прежние границы между Арменией и Азербайджаном объявляются аннулированными. Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван признаются составной частью Армянской Социалистической республики». Декларация Ревкома Советского Азербайджана, справедливое решение т. н. спорных территорий, ставшее возможным благодаря победе Советской власти и подлинно интернациональному подходу к вопросу, вызвали большой политический подъем у трудящихся, убеждающих в том, что Коммунистическая партия и Советская власть решают сложные вопросы межнациональных отношений на основе справедливости, равенства, в соответствии с интересами дружбы и сотрудничества народов. Однако в дальнейшем решение вопросов пошло по совершенно иному руслу. В этом, на наш взгляд, роковую роль сыграла болезнь В. И. Ленина, поспешность и администрирование И. В. Сталина, создавшаяся в Армении вследствие дашнакского мятежа политическая ситуация. Тогда не было готовых образцов в развитии национальных отношений. В 1923 г. была образована Нагорно-Карабахская автономная область в составе Советского Азербайджана, несмотря на то, что здесь большинство (свыше 93 проц.) составляли армяне. В этой связи весьма уместно вспомнить пророческие слова В. И. Ленина о том, что «ничто так не задерживает развитие и упроченности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость» (Пол. собр. соч., т. 45, с. 390).

Вернемся к нашим дням, к февральским событиям 1988 года. В конце концов, что же желало армянское население Нагорного Карабаха? Армянское население, сессия областного Совета, пленум областного комитета партии справедливо, в рамках Конституции требовали, исходя из сложившейся ситуации (думается, нет нужды перечислять здесь уже известные из партийных и правительственных документов, принятых в последнее время, факты) передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР.

В Советской Армении эта весть была воспринята с пониманием, и, как сказал М. С. Горбачев, события в Нагорном Карабахе и Армении не носили антисоциали-

стического, антисоветского характера. А в Азербайджане это вызвало обратную реакцию, которая привела к трагическим сумгаитским событиям, что явилось серьезным ударом не только по пролетарскому интернационализму, но и курсу революционной перестройки. Случившееся — не дело рук банды хулиганов, учинивших массовые беспорядки, а имеет более глубокие корни. Добавим, что плохими интернационалистами оказались не только местные партийные и советские руководящие работники, но и руководство обеих республик, которые своими недальновидными действиями способствовали созданию трещины в межнациональных отношениях.

Немалую роль сыграли унаследованные от 30-х—40-х годов взгляды, согласно которым на малейший интерес к национальным проблемам и попыткам разобратся в возникающих межнациональных трениях немедленно навешивался ярлык национализма.

М. С. Горбачев в своем обращении к трудящимся, народам Азербайджана и Армении заявил, что территориальные, межнациональные споры следует решать демократически.

Давайте вновь посоветуемся с Ильичом: «... мы говорим, — писал Ленин, — что границы определяются волей населения».

Февральские события будут еще подвергнуты тщательному анализу советской историографией, которая отметет все необоснованные, тенденциозные оценки и обвинения, которые хлынули со страниц прессы, по радио и телевидению, умышленно или непреднамеренно искажая суть происходящего в регионе. Рано или поздно правда встанет во весь рост.

В современных условиях по-новому встанут вопросы патриотического, интернационального воспитания. Недавние события вокруг Нагорного Карабаха, писала «Правда», стали еще одним подтверждением того, что подлинный интернационализм, истинная дружба возможны лишь при глубоком взаимоуважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа (см: «Правда», от 18 мая 1988 г.).

Анализ событий, имевших место в Нагорном Карабахе и вокруг него, показывает, что вопрос территориальной принадлежности Нагорно-Карабахской автономной области относится к числу тех первоочередных вопросов

сферы межнациональных отношений, которые должны получить свое решение в духе революционной перестройки и демократизации в соответствии с основополагающими принципами национальной политики КПСС.

Для эффективного исследования и решения выдвинутых выше задач при президиуме АН Армянской ССР создан Межведомственный научный совет по изучению межнациональных процессов, который приступил к работе. Само название свидетельствует о его функциях и его позициях. Среди членов научного совета — видные ученые республики: Академии наук, вузов, министерств и ведомств, непосредственно занимающиеся проблемами межнациональных отношений и способные эффективно разрабатывать вопросы теории и практики.

В связи с дальнейшим совершенствованием межнациональных отношений Межведомственный научный совет по изучению межнациональных процессов считает целесообразным следующее:

1. Совершенствование форм и методов пропаганды пролетарского интернационализма, укрепление дружбы народов и сотрудничества между ними, урегулирование возникающих межнациональных спорных вопросов, патриотическое воспитание трудящихся вызывают необходимость создания во всесоюзном масштабе — в ЦК КПСС или в правительстве — эффективно действующего аппарата (отдел, комитет), тщательно изучающего и координирующего межнациональные процессы. Желательно иметь печатный орган, наподобие известного в прошлом журнала «Жизнь национальностей», который смог бы по-ленински освещать жизнь союзных республик, освещать многообразие национальных отношений, социалистический плюрализм и т. п.

2. Опыт прошлого и возникшие на современном этапе, в эпоху перестройки и гласности, происходящие процессы в межнациональных отношениях настоятельно диктуют возвращение к ленинскому основополагающему положению о самоопределении наций путем общенародного обсуждения, уточнение отдельных конституционных статей, связанных с административно-территориальным статусом, и исправление, имевших в прошлом в результате поспешных административно-волевых решений, ошибок, где они дают о себе знать.

3. Создание ежеквартального регионального кавказоведческого журнала при Академиях наук закавказских республик — на азербайджанском, армянском и грузинском языках — с единой редколлегией, где бы обсуждались на научном уровне различные проблемы истории, культуры, межнациональных отношений трех самобытных народов края.

4. Усиление внимания к интересам национальных меньшинств данной республики, уважение их культуры, языка, национальных традиций и обычаев. Следует способствовать росту национальных кадров из числа национальных меньшинств, учитывая ленинское положение о том, что национализм мелкой нации есть защитная реакция на шовинизм нации большой. Заметим, что в период двух переписей населения (1926 и 1939 годы) число официально зарегистрированных народов СССР сократилось в три раза (от 190 до 62) в угоду волевым политическим установкам на неуклонное сближение и «досрочное» слияние наций и народностей. К сожалению, эти процессы не оказались в центре внимания исследователей национального вопроса, в то время как подобные явления не могли протекать безболезненно. Рано или поздно отклонение от ленинской национальной политики должно было дать о себе знать.

На наш взгляд, при переписях населения СССР в соответствующих анкетах данных не должна быть игнорирована ни одна даже самая маленькая народность. Графа «и прочие народы» должна быть исключена из оборота. Таким образом, предстанет богатая национальная мозаичность нашего большого общего дома, где каждый и самый большой, и самый малый народ смогли бы почувствовать национальную гордость. Наша уникальная многонациональность — это богатство, наивысшее достояние, плод Великого Октября.

5. Отказаться от старых, лозунговых и административных методов работы, всегда иметь в виду особенности развития, самобытности каждого народа, каждой нации, чутко улавливать любые процессы в межнациональных отношениях, мешающие социализму, политике гласности, перестройки, демократизации общества. Хотелось бы обратить внимание на то, чтобы Совет Национальностей Верховного Совета СССР также глубоко вникал в назревшие проблемы межнациональных отно-

шений, перестроил бы свою работу в духе современных требований.

6. Создание на базе сектора марксистско-ленинской теории наций и национальных отношений отдела научного коммунизма ИМЛ при ЦК КПСС самостоятельного подразделения по проблемам национальной политики партии, которое смогло бы стать ядром общепартийного научного центра по указанным проблемам.

Вспомним, еще Н. Карамзин говорил: «Историк должен ликовать и горевать со своим народом. Он не должен, руководимый пристрастием, искажать факты, преувеличивать счастье или умалять в своем изложении бедствия: он должен быть прежде всего правдив, но может, даже должен все неприятное, все позорное в истории своего народа передавать с грустью, а о том, что приносит честь, о победах, о цветущем состоянии, говорить с радостью и энтузиазмом. Только таким образом может он сделаться национальным бытописателем, чем прежде всего должен быть историк (см. «Лит. газета» № 20, 1988 г.).

Диалектика развития интернационализма и дружбы, советского патриотизма, процессы, происходящие в межнациональных отношениях в различных регионах страны, подсказывают, что к вопросам этим следует относиться с чрезвычайной осторожностью, без малейшего ущемления национального достоинства, они всегда должны быть в центре внимания идеологического фронта и должны решаться в духе нашего революционного времени, в духе нового мышления.

15 июня 1988.

ИСТИНА ДОРОЖЕ...

(По поводу статьи Д. Гулиева
«С позиций интернационализма...»)

Недавно вернувшись из заграничной командировки, я ознакомился со статьей доктора исторических наук Д. Гулиева «С позиций интернационализма. К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР», опубликованной в газете «Бакинский рабочий» от 14 июля 1988 г. Прочитал и не поверил своим глазам!

Неужели это тот самый, знакомый нам ученый Д. Гулиев? Ведь до недавних пор он стоял на позициях дружбы народов, в частности армянского и азербайджанского. А сейчас он затянул другую песню.. Речь идет о статье «Изучая историю», опубликованной в ереванской газете «Коммунист» 15 июня 1988 г., на которую ученый откликнулся статьей, ставящей все с ног на голову. Ведь то, в чем он обвиняет нас, десятилетиями утверждалось в советской исторической литературе и не подлежит сомнению, и я лишь вновь зафиксировал эти истины.

Азербайджанский ученый хорошо знаком с этой литературой и, в частности, с монографией доктора исторических наук С. Хармандаряна «Лепин и становление Закавказской Федерации 1921—1923» (Изд-во «Айрастан», Ереван, 1969, на русс. яз.), откуда теперь щедро почерпнул чужие источниковедческие факты и мысли, приспособив их к своей (или групповой) «манере изложения» и таким образом представил историю образования НКАО в кривом зеркале. В конце концов, к чему же стремится и чем возмущен историк? Ведь в нашей

статье мы лишь коснулись справедливого требования армянского населения Нагорного Карабаха и армянского народа о воссоединении НКАО с матерью-родиной.

Более полугодом закавказский регион бурлит, как котел. События в Нагорном Карабахе и вокруг него в центре внимания партии и правительства, всего советского народа. Выносятся одно за другим важные решения. Трагедия Сумгаита взбудоражила всех и вызвала гнев порядочных людей. Найдены приемлемые в настоящих условиях пути решения наболевшей проблемы. А по Д. Гулиеву никаких проблем не существует. Если нет проблемы, чем же вызвана напряженность в отношениях между двумя соседними народами? Следствием чего является миграция армян из Азербайджана?... Что сказано нами в статье «Изучая историю. Интернационализм и армянская советская историография», читателю известно. В этом скромном газетном выступлении я попытался показать, как в трудах армянских советских общественников отражены интернационализм и дружба народов, сущность национальных процессов на современном этапе. Вместе с тем мною были выдвинуты предложения к XIX Всесоюзной партконференции, обсужденные в Межведомственном научном совете по изучению национальных процессов АН АрмССР. Большая часть их уже претворяется в жизнь и принята народом с пониманием. К сведению, после моей статьи вышла в свет историческая справка «Нагорный Карабах» (коллектив авторов) которая написана с высокой научной добросовестностью и сыграла определенную роль в разъяснении волнующей всех проблемы автономной области. В том же ключе написана ценная статья В. Микаэляна и Л. Хуршудяна «Некоторые вопросы истории Нагорного Карабаха» («Вестник общественных наук АН Армянской ССР», 1988, № 4). Авторы ее хорошо знакомы с историей проблемы.

Нет нужды более подробно излагать суть нашей статьи в печати. И не Д. Гулиев должен давать оценку нашему выступлению и нашей научной компетентности. Ныне наметился резкий поворот в его суждениях в отношении нас. Я стал в глазах азербайджанского коллеги «фальсификатором истории». Странно... Мы повторяем ту истину (не нуждающуюся в доказательстве), что «Нагорный Карабах — исторический Арцах — это часть

Армении, первый мост, соединяющий армянский народ с Россией. Именно Карабах явился той частью Армении, которая впервые соприкоснулась с русским народом и где сформировалась русская политическая ориентация армян».

В исторической справке «Нагорный Карабах» видные ученые на основании богатых источниковедческих материалов, в частности «Ашхарауцц», научно доказали, что Карабах-Арцах являлся одной из 15 областей исторической Армении и в определенные периоды назывался Малым Сюником. Если это неизвестно Д. Гулиеву, пусть знает, что Карабах — это Арцах не по нашей воле, а с далеких времен.

Политическое решение проблемы и ее обсуждение не входят в компетенцию ученого. Выводом проблемы из тупика заняты партия и правительство, которые обращаются к народам, в частности, интеллигенции, в поисках правильного пути разрешения проблемы. Но на ученых лежит высокая ответственность за правдивое освещение отечественной истории. Если руководствоваться ходом мысли Д. Гулиева, все усилия напрасны, поскольку проблемы Нагорного Карабаха не существует вообще. А проблема есть и как указывалось на заседании Президиума Верховного Совета СССР, она продолжает находиться в центре внимания; рано или поздно эта проблема найдет свое справедливое решение (78-я статья Конституции не будет помехой для этого. Нужно лишь время, терпение, больше вдохновения перестройкой и демократизацией советского общества). Как историк, я стоял и буду стоять на этой позиции как исторически единственно верной! И никто не может нас путем давления заставить отступать от истины.

Д. Гулиев упорно утверждает: «Нагорный Карабах — исконно азербайджанская земля». И тут же переводит приводимые нами исторические факты в иную плоскость и кричит «караул!»: «Но почему только армянский народ? А ведь не менее заинтересованными во вхождении в состав России были и населяющие край азербайджанцы». Ответим, что речь шла исключительно об армяно-русских исторических и политических связях в данном контексте и освещение иных вопросов не входило в рамки нашей статьи. С таким же успехом можно было бы сказать, а почему не упомянуты проф. Х. Барсегианом

представители других народов многонационального края?

Д. Гулиев, как директор Института истории партии при ЦК КП Азербайджана (кстати, напомним, что данный институт при создании носил имя Ст. Шаумяна и непонятно, по чьей вине или злой воле имя пламенного большевика, вождя Бакинской коммуны исчезло... Небезынтересно и то, что из-под заголовка «Бакинского рабочего» в 30-е годы исчезла весьма знаменательная надпись: «Газета основана С. Шаумяном и А. Джапаридзе-Алеша») делает вид, что знаком с источниками, проливающимими свет на историю образования Нагорно-Карабахской АО, но все содержание его статьи убеждает в обратном.

Все, по поводу чего изливает желчь на нас рассерженный ученый, питается «буниятовщиной» и этому нет конца... Кстати, правая рука Д. Гулиева не знает, что творит левая! В выпущенном в 1986 г. под грифом институтов истории партии трех закавказских республик (под редакцией Д. Гулиева, Д. Стурца и др.) сборнике «Г. К. Орджоникидзе. Избранные произведения», есть красноречивый документ, который развенчивает самого Д. Гулиева: «Баку, 2 декабря 1920 г. Передайте товарищам Ленину и Сталину следующее. Только что получено сообщение из Эривани, что в Эривани провозглашена Советская власть, старое правительство устранено... Ревком в настоящее время в Дилижане, завтра утром поедет в Эривань... Азербайджан вчера уже декларировал в пользу Советской Армении передачу Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана (Г. К. Орджоникидзе. Избр. произв. Ереван, 1986, с. 116). Комментарии, как говорится, излишни.

Вновь обратимся к историческим фактам. 4 декабря 1920 г. в «Правде» и других газетах была опубликована статья Наркомнаца РСФСР И. Сталина «Да здравствует Советская Армения», в которой сказано: «1 декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевана, Нагорного Карабаха». (И. Сталин. Соч., т. 4, с. 414).

Газета «Коммунист» (в последующем «Советская Армения») 7 декабря 1920 г. опубликовала декларацию

Аз. Ревкома от 30 ноября 1920 г. о признании Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана неотъемлемой частью Советской Армении. Ниже приводим ее текст:

«Всем, всем, всем!

От имени Советской Социалистической Республики Азербайджана объявите армянскому народу решение Ревкома Азербайджана от 30 ноября:

«Рабоче-крестьянское правительство Азербайджана, получив сообщение о провозглашении в Армении от имени восставшего крестьянства Советской Социалистической Республики, приветствует победу братского народа. С сегодняшнего дня прежние границы между Арменией и Азербайджаном объявляются аннулированными, Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван признаются составной частью Армянской Советской Социалистической Республики.

Да здравствует братство и союз рабочих и крестьян Советской Армении и Азербайджана.

Председатель Ревкома
Азербайджана
Н. НАРИМАНОВ

Народный комиссар по
по иностранным делам
ГУСЕЙНОВ

В том же номере газеты в статье «Спорные области» изложена история вопроса и вновь подтверждено, что правительство Советского Азербайджана решило присоединить к Советской Армении Нахичеван, Зангезур и Нагорный Карабах, 26 декабря 1920 г. та же газета опубликовала декларацию Ревкома Армении о включении Нахичевана в состав Советской Армении. Сохранилось письмо председателя АрмРевкома С. Касьяна Н. Нариманову, в котором сказано: «С чувством братского восхищения принял Военно-Революционный Комитет Социалистической Советской Республики Армении весть об историческом акте Азербайджанского Советского правительства от 30-го ноября 1920 г. о Зангезуре, Нахичеване и Нагорном Карабахе.

Акт этот послужит живым примером новых, небывалых еще в истории взаимоотношений между соседними

странами, в которых власть фактически осуществляется трудящимися самими, когда руководимы не стремлением к порабощению ценой крови и слез своих соседей, расширить границы своих владений, а светлой идеей социалистического строительства. Советские государства легко, в один миг, разрешают казавшиеся до того столь затрудненными и неразрешимыми вопросы.

Бескорыстный акт правительства Советского Азербайджана преисполнил Советскую Армению тем же чувством доверия и готовности протянуть братскую руку своему вековому соседу. С провозглашением в обоих государствах социалистического Советского строя, с установлением в них власти рабоче-крестьянских масс нет места отныне в жизни братских народов буржуазно-националистическим инстинктам, нет угрозы оружием по адресу трудящихся соседних стран. Справедливое разрешение Азербайджанским правительством вопроса, который в руках свергнутых угнетателей свободной воли народов дашнаков и мусаватистов был позорным и кровавым орудием для взаимного уничтожения, кладет незыблемую основу к политическому и экономическому содружеству обеих республик.

Отныне в пределах Советской Армении нет более места диким и бессмысленным притеснениям инородцев и иноверцев и на всех граждан Армении в одинаковой мере будут распространены все блага Советского строя.

Да здравствует братство Советских Республик Азербайджана и Армении!

Да здравствует наша великая союзница РСФСР!

Да здравствует мировая пролетарская Революция и ее боевой штаб Коммунистический Интернационал!

Председатель Ревкома
Армении

КАСЬЯН
(ЦГАОРСС АрмССР,
ф. 40113, оп. 3, д. 2, л. 13).

Спустя 4 месяца, 12 июня 1921 г. за подписью А. Мясникяна было опубликовано решение Совнаркома Армении, в основу которого положены декларация Азревкома и взаимная договоренность между Советскими

республиками Армении и Азербайджана о признании Нагорного Карабаха неотъемлемой частью Советской Армении. Это же решение было опубликовано в органе ЦК КП Азербайджана и Бакинского Комитета КП газете «Коммунист» (на русском языке) от 22 июня 1921 г. «Армения». Карабах — Армении. Эривань, 17 июня. На основании декларации ревком Социалистической Советской Республики Азербайджана и соглашения между правительством Советских Социалистических Республик Армении и Азербайджана объявляется, что Нагорный Карабах Армении отныне является неотъемлемой частью Советской Республики Армении. Председатель Совета Народных Комиссаров Армении тов. Мясников». («Коммунист», Баку, 22 VI. 1921).

Напомним еще один факт. В своих воспоминаниях А. Мравян писал о своих встречах вместе с С. Тер-Габриеляном у В. И. Ленина 13 декабря 1920 г. Ильич сказал: «Ведь вы решили с Азербайджаном спорные территориальные вопросы» (А. Мравян. Статьи и речи. Ереван, 1961, с. 222).

Такова историческая действительность, раз и навсегда закрепленная в документах. И тот, кто не принимает их, совершает грех перед историей.

Конечно, документы 20-х годов содержат определенные противоречия, вызванные острой полемикой той сложной поры, но нельзя игнорировать факт их существования и тех, кто пользуется этими документами вопреки желанию Д. Гулиева, называть фальсификаторами. Мы знаем, что Н. Нариманов по данному вопросу в разное время высказывался по-разному. Если мы приводим лишь те его слова, которые использовали тогдашние руководители Закавказского края (Г. Орджоникидзе А. Мясникян и др.), повод ли это называть меня фальсификатором? Ведь сам Д. Гулиев использует другое мнение Н. Нариманова, удобное для него и тем самым лишь накаляет и без того сложную обстановку. Неужели такова цель Д. Гулиева? Не хочется этому верить... Только советуем Д. Гулиеву перечитать историческую справку «Нагорный Карабах», в которой дан четкий, исчерпывающий ответ на вопросы, которые почему-то вызывают недоумение у азербайджанского ученого (см.

с. 27—35). О том, насколько недоволен был несправедливым решением по Нагорному Карабаху Председатель Совнаркома Армении А. Мясникян, видно из следующих строк: «Если характеризовать последнее заседание Кавбюро (речь идет о заседании 5 июля 1921 г. — Х. Б.), то как-будто там сидели Агаронян, Топчибашев и Чхенкели»... (перечисляются лидеры дашнаков, мусаватистов и грузинских меньшевиков — Х. Б. См. ЦПА ИМЛ, ф. 1 оп. 1 д. 232, л. 22—23, а также: «Нагорный Карабах». Историческая справка. Ереван, 1988, с. 33).

Заметим, что решение Кавбюро РКП (б) о Карабахе было рассмотрено ЦК Компартии Армении 16 июля 1921 г. и не одобрено. «Решение вопроса о Карабахе, — отмечалось в постановлении ЦК, — нас не удовлетворяет» (см. Архив Арм. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 40, л. 29).

Таким образом, никто не бросает (и не имеет права бросать) тень на саму проблему и на ее историю. Мы лишь зафиксировали историческую действительность, как бы она ни была противоречива и горька. Ведь корни наболевшей проблемы НКАО лежат именно в этих решениях 20-х годов... Такова истина, которую нельзя игнорировать. История — память народа.

Еще в марте 1919 г. видный русский поэт, писатель, публицист и общественный деятель С. Городецкий в своей статье «Карабах», напечатанной в «Кавказском слове», в свою очередь подчеркивал: «У каждой страны, у каждой нации есть свои заветные твердыни. Когда история народа складывается счастливо, она становится центром культурной и политической жизни. Когда судьба преследует нацию, она бывает оплотом национальной жизни, островом надежд, залогом возрождения.

Именно последнюю роль играла и играет для армянского народа горная область Карабах.

Сама природа придала ей огромное значение.

Там, в неприступных высях Карабаха, являющихся продолжением Карсских и Севанских нагорий, в течение двух тысяч с лишним лет армянский народ выдерживал натиск кочующих племен, сохраняя свою культуру, обороняя свое национальное лицо.

Будучи единым этнографически, хозяйственно и по языку, Карабах сделался цитаделью Армении, восточным

ее флангом. Таким он был в прошлом, таков он сейчас, таким он будет и всегда, ибо сердце Армении, долину Арарата, нельзя защищать, не владея Карабахом» (См. «Вестник общественных наук АН АрмССР», 1988, № 5, с. 74).

Неплохо бы азербайджанскому ученому соблюдать такт, этику, уважать коллегу по перу или оппонента. Он уверен, что мы бросаем тень на «выдающихся деятелей ленинской гвардии большевиков». Но ведь Д. Гулиеву достаточно хорошо известно, что вся наша научная жизнь посвящена освещению их деятельности. Если Д. Гулиев имеет в виду Н. Нариманова, то мы не раз в своих работах освещали его жизнь и деятельность.

Азербайджанский ученый ссылается на докладную А. Микояна от 22 мая 1919 г. ЦК РКП(б), где сказано, что «дашнаки — агенты армянского правительства...». Ведь в 1918—1920 гг. армянское буржуазное правительство возглавлялось партией дашнакцутюн, следовательно, мысль абсурдна и А. Микоян впоследствии отказался от нее, как и от многих других противоречивых, неверных формулировок тех лет, в том числе высказанных в известных «Тезисах по Кавказскому вопросу» (Партархив ЦК Азерб. КП(б), д. 39, св. 12, с. 8—9, 18—23) представленных ЦК РКП(б). И не случайно, что впоследствии в своих мемуарах А. Микоян обходит эти вопросы.

Вместо этого напомним Д. Гулиеву, что в докладе Бюро Кавказского краевого комитета РКП от 19 июля 1919 г., к составлению которого был причастен и А. Микоян, в разделе «Армяно-татарские осложнения» сказано: «В последние недели кроме денкинской опасности общественное мнение приковано обостренным взаимоотношением армян и татар как в пределах Азербайджана, так и Армении. Карабах (половина Елисаветпольской губернии), где большинство населения армянское, никогда еще не подчинялся Азербайджану и не является частью его» (Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2914, оп. 1 д. 82, л. 9). Мы привели лишь один из многочисленных партийных документов, в котором приводится не единичное мнение А. Микояна, а политическая оценка ситуации, сложившейся в Закавказье. Бюро Кавказского краевого комитета РКП, т. е.

мнение ядра большевистской организации региона. Не мешало бы еще Д. Гулиеву ознакомиться и с материалами II съезда Компартии Азербайджана, опубликованными в «Известиях» Азербайджанской компартии большевиков (№ 4, 6, 1921 г.), которые хранятся в Партархиве вверенного ему института.

Безуспешна также попытка Д. Гулиева выгораживать И. Сталина, считая его второстепенным лицом в решении судьбы Нагорного Карабаха. Ученый пишет: «Сталин тогда еще не находился на первых позициях в партийном руководстве». Нетрудно догадаться, куда клонит Д. Гулиев...

После известной сессии Верховного Совета Армянской ССР от 15 июня 1988 года, заседания Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 года, выступления Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, давшего в своей речи партийную оценку событиям в Нагорном Карабахе и вокруг него, признавшего эту проблему «архиважной», продолжать разговор в подобном Д. Гулиеву духе — все равно, что толочь воду в ступе.

Я, как коммунист, всегда был на передовой вместе со своим народом-интернационалистом, стоял и буду стоять на позициях разума и справедливого решения требования населения Нагорного Карабаха. Напомню, что в тревожные дни я неоднократно выступал на страницах местной и центральной печати, призывая народ к спокойствию и трезвым решениям. Лейтмотивом данных выступлений было утверждение подлинно братских отношений между двумя соседними народами, восстановление давших трещину из-за недальновидной политики бывших руководителей обеих республик традиционных дружеских связей между армянами и азербайджанцами.

Д. Гулиев не просто историк, один из представителей идеологического фронта Азербайджана, а директор Института истории партии, и следовательно, его ответственность перед народом, историей — двойная ответственность.

Народ ждет от него только правду, верит ему, а он что делает?

Фальсифицируя историю региона, разве он не чувст-

вует, что успешно льет воду на мельницу противников социалистического общества, торпедируя политику перестройки. А кому это выгодно?

Чем быстрее горе-историк избавится от печального наследия Г. Алиева, одним из апологетов которого он является, будучи секретарем ЦК КП Азербайджана, тем полезнее для общего дела, для восстановления межнационального мира.

20 сентября 1988.

ОПЯТЬ ВМЕСТО ИСТИНЫ — ЛОЖЬ

В «Бакинском рабочем» от 27 октября с. г. опубликована статья «Дом у нас общий». Автор ее некто А. Кочаров, аттестующий себя адвокатом, членом Союза журналистов СССР и Советской ассоциации международного права, принял эстафету историка Д. Гулиева и рассуждает о якобы надуманной проблеме Нагорного Карабаха и об освещении ее в наших публикациях.

Мы бы не считали нужным реагировать на столь слабую попытку с правовой точки зрения освещения архиважной проблемы Нагорного Карабаха, о котором М. С. Горбачев на заседании Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 г. говорил: «Никто не подвергает сомнению, что проблема Нагорного Карабаха есть и ее надо решать» («Правда», 20 июля 1988 г.). В данном случае прежде всего нас озадачила линия «Бакинского рабочего», основанного пламенными интернационалистами С. Шаумяном и А. Джапаридзе, которая, предав забвению славные традиции большевистской печати, грубо нарушает журналистскую этику, игнорирует резолюцию XIX Всесоюзной партконференции «О гласности», где сказано, что неременным требованием в сфере гласности должно быть «право для каждого гражданина, подвергнутого критике, на публикацию обоснованного ответа в том же органе печати».

Напомним читателю, о чем же была речь. В ереванской газете «Коммунист» от 15 июня 1988 г. под рубрикой «Навстречу XIX Всесоюзной партконференции» была опубликована наша статья «Изучая историю». Интернационализм и армянская советская историография», где давалась вкратце историография проблемы международных отношений, делались предложения к партконференции, отмечалось, что в освещении международных

отношений имеются «белые пятна», нарушения ленинской национальной политики, а армянская историография имея ряд достижений, к сожалению, упустила из поля зрения такую важную проблему, как научное освещение социально-экономической и политической истории Нагорного Карабаха-Арцаха. Говорилось об истории создания НКАО, в частности, утверждалось, что Нагорный Карабах — это часть Армении, первый мост, соединяющий армянский народ с Россией. Именно Карабах явился той частью Армении, которая впервые соприкоснулась с русским народом и где сформировалась русская политическая ориентация армян и т. д. Вот основная мысль, красной нитью проходящая через статью, и именно эта проблема находится в центре внимания партии и правительства, которые не жалеют сил вывести ее из тупика. Нельзя закрывать глаза на существующую ситуацию и по-прежнему, в духе застойных времен, петь дифирамбы дружбе народов — «Гардаш олуф Айастан—Азербайджан».

Статья наша, насколько нам известно по откликам, была воспринята читателем с удовлетворением. Не понравилась она лишь доктору исторических наук Гулиеву, который весьма своеобразно и без должной аргументации среагировал на нее в «Бакинском рабочем» от 14 июля 1988 г. Мы не оставили без ответа его публикацию и тотчас же выслали статью «Истина дороже...» в адрес «Бакинского рабочего» — в надежде на то, что она будет опубликована. Мы имели целью вывести читателей из заблуждения, в котором они пребывали по милости Д. Гулиева. Однако бакинская газета не среагировала на нашу статью, что вынудило нас опубликовать ее в ереванской газете «Коммунист» 29 сентября 1988 г. Не стоит останавливаться на ней — читатель может сам ознакомиться с нашим ответом азербайджанскому ученому. Ведь Д. Гулиев так и не ответил на нашу публикацию. Видимо, он все же, как историк, правильно понял нас и убедился, что нельзя доказать недоказуемое...

Ныне же в «Бакинском рабочем» появляется новый опус, на этот раз адвоката и журналиста А. Кочарова, который олицетворяет своей статьей скорее былые застойные времена, закрывает глаза на имеющую место историческую несправедливость в отношении Арцаха, игнорирует такой вопиющий, постыдный факт современ-

ных межнациональных отношений в нашем общем доме, как сумгаитские погромы и опирается на соответствующие статьи Конституции, рожденной в застойные годы, и которые ныне поставлены на всенародное обсуждение.

Стоило ли А. Кочарову так упорно останавливаться на статьях Конституции СССР, Азербайджанской и Армянской ССР, когда очевидно: если Конституцию постоянно, в соответствии с динамикой социально-политического и экономического развития страны не обновлять, она неизбежно превратится в безжизненный реликт брежневской эпохи, породившей ее. Сегодняшнее общественное обсуждение поправок к Конституции — тому доказательство. Только так ведь можно обеспечить гарантию существованию правового государства.

Теперь иные времена, и перестройка, реформа общественно-политической и экономической жизни скажут еще свое веское слово. Почему же подобная мысль не приходит в голову А. Кочарову?

Статья, от которой несет верноподданническим душком, преследует цель понравиться хозяевам, а именно: представить справедливое дело воссоединения карабахских армян с матерью-Родиной — Советской Арменией всего лишь как эгоистическое, чуждое ленинской национальной политике, советскому обществу стремление к территориальной перекройке карты республик. Нашему азербайджанскому соотечественнику, если он действительно знаком с месроповскими письменами, следовало бы знать, что самоопределение нации, а в данном случае воссоединение ее — это не территориальные притязания, а исправление исторической ошибки, допущенной в годы сталинизма. Это — всенародный подъем в защиту карабахских армян, рожденный новым курсом партии на перестройку, гласность и демократизацию советского общества.

Симптоматично, что А. Кочаров не хочет считаться с историей и даже советует нам не совершать экскурсы в историю. Мы не иваны, не помнящие родства. Мы хорошо помним свои корни, свою историю, извлекаем из нее уроки.

А. Кочаров не только не хочет обращаться к истории, но и событиям прошедших бурных месяцев в регионе: Сумгаите, Шуше, Ходжалу и других местах. Неужели перед мысленным взором «знатока правовых вопросов»

не проходят судебные процессы над сумгаитскими преступниками, убийцами, которые слушаются в Москве, Сумгаите и других городах. Ведь в сумгаитских погромах армян участвовали, по официальным сведениям, более 90 азербайджанцев, от зверств которых может ужаснуться любой цивилизованный человек. Разве А. Кочаров не слышал циничные заявления погромщиков: «Убивать армян», «Мы не преступники и не грабители, мы пришли только для того, чтобы убивать армян». Неужели у автора статьи не заговорила совесть, и так ли надо жить в «общем доме»?...

В подобных вопросах мы больше верим другому адвокату — Рубену Саакяну, участвовавшему на сумгаитском процессе и вынужденному из-за угроз родственников подсудимых и темных сил покинуть Сумгаит.

«История судопроизводства страны, — подчеркивает он, — не знала такого примера... «Сумгаит» невозможно стереть со страниц истории межнациональных отношений в нашей стране. Новую юридическую категорию «сумгаит» невозможно вырвать из тысяч страниц советского судопроизводства...» («Коммунист», 30. X. 1988 г.).

Таким образом, мыслящему человеку вполне понятно, что сумгаитские убийства — это не «хулиганские выходы», а организованное преступление. Как показывают судебные процессы, за спиной погромщиков стояли организаторы, хотя в сумгаитской трагедии еще много неясного, все-таки уже не бесспорны бездействие местной милиции, других правоохранительных органов. Что же касается упрека А. Кочарова относительно того, что братский народ (т. е. азербайджанский — Х. Б.) обвиняют в геноциде, можем заметить: это злоумышленная трактовка высказанных в наших статьях мыслей. Мы никогда не путаем народ с его подонками, отбросами. И все же стоит напомнить Кочарову определение геноцида по хорошо известной ему «юридической энциклопедии...», где сказано: «Геноцид — один из видов международных преступлений, состоит в физическом истреблении целых групп населения по расовым, нац., этнич. или религиозным признакам... К геноциду относятся действия, совершаемые с целью уничтожить полностью или частично к.-л. нац., этнич., расовую или религиозную группу как таковую... В сфере национально-культурной к геноциду относятся уничтожение языка, религии или

культуры...» («Юридический энциклопедический словарь», М., 1984 г., с. 60).

А. Кочаров пишет, что мы относимся «к числу тех, кто считает возможным путем пресловутых митингов и бессмысленных демонстраций делать ставку на силовые приемы». На основе чего адвокат приходит к такому выводу? Далее, кто же дал ему право бросать тень на всенародное движение, которое является фактически фронтом в поддержку политики перестройки, борьбы против бюрократии, фальсификаторов истории, против тех, кто присваивает чужую историю и чужие ценности.

Еще в марте с. г. в газете «Правда» мною было сказано:

«Проблема Нагорного Карабаха находится в центре внимания партии и правительства, лично Михаила Сергеевича Горбачева. Карабах стал заботой всей страны, всего народа».

И ныне мы придерживаемся той же точки зрения, что справедливое требование армянского населения НКАО не сошло с повестки дня и должно найти верное политическое решение.

Почему же такой путь является неприемлемым для А. Кочарова, рассматривающего данную проблему в юридической плоскости. Он последователен в своих аргументациях... Если действительно мы все живем в общем доме (что, конечно, справедливо, подразумевая советское общество — социалистическую Отчизну) и границы между республиками носят «символический характер», то почему же так возмущает тех людей, в том числе Д. Гулиева, нахождение Нагорного Карабаха в составе Армянской ССР? Ведь по их логике, мы тоже можем утверждать: какая же разница в том, в чьем административно-территориальном подчинении будет находиться НКАО? Пусть в нашем, т. е. в составе Армении. Около 70 лет НКАО находилась в составе «символических» границ Азербайджана и пожинала плоды «своеобразной» социально-экономической и культурной политики азербайджанского руководства, доведшего край, до кризисного состояния. Именно эти «символические» границы не позволяли армянам Карабаха приобщаться к общественной и культурной жизни единокровной Армянской ССР на протяжении десятилетий. Да и ныне эти «сим-

волические» границы труднопроходимы для армян (факты — Ходжалу и др.).

Такова горькая действительность прошлого и, к сожалению, настоящего, которую адвокат А. Кочаров, по вполне понятным нам причинам, не осмелился вынести на страницы бакинской газеты.

По-житейски (не по-человечески) понять А. Кочарова можно.

Понять можно, но простить нельзя. Остается нам в утешение посоветовать перечитать (или прочитать впервые) А. Кочарову роман Серо Ханзадяна «Мхитар Спарпет»...

... Прочитав статью А. Кочарова, вновь приходим к неутешительному выводу: опять вместо истины — ложь.

5 ноября 1988

ВНОВЬ НАГНЕТАНИЕ ОБСТАНОВКИ?

(По поводу одного интервью в «Комсомольской правде»)

Весна... Армения лечит свои раны. Сердца честных людей в наших горах. Жизнь входит в нормальное русло. Перестройка набирает силу. И вдруг... как гром среди ясного неба — вновь зазвучали недоброжелательные, далекие от истины голоса. Под рубрикой «Актуальное интервью» в «Комсомольской правде» появилась беседа корреспондента газеты А. Мурсалиева с первым заместителем начальника Главного следственного управления Прокуратуры СССР В. И. Илюхиным — «Чрезвычайная командировка». В данном случае в нашу компетенцию не входит анализ и обсуждение целей командировки и положение в Азербайджанской ССР и в регионе в целом, поскольку мы не располагаем достоверной, официальной информацией и пути вывода соседней республики из создавшегося положения — прежде всего забота азербайджанского народа и его руководителей. Да это и не является нашей задачей...

Однако мы не могли пройти мимо того факта что в беседе одним махом словно разрублен «гордиев узел» (в духе алиевщины огульно утверждается, что «Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Азербайджанской ССР», куда же девался весь комплекс принятых на самом высоком уровне решений и мер, когда признавалось наличие проблемы и было подтверждено, что в данном вопросе не может быть ни победителей, ни побежденных и должно быть найдено компромиссное решение). В интервью с ложной сердобольностью затронуто якобы сложное положение в Армении, причем в

весьма своевольном освещении, которое вызывает справедливое возмущение в нашей республике, и без того находящейся до сих пор в шоковом состоянии от катастрофического землетрясения, еще не залечившей не затягивающуюся рану Сумганта и проблему десятков тысяч депортированных из Азербайджана армян. Не знаю кому как, а у меня и у моих товарищей сложилось такое впечатление. От ответов В. И. Илюхина веет ледяным холодом по отношению к армянскому народу, который, однако обжигает душу и заставляет высказаться, не молчать нас, армян.

Из каких источников уважаемый работник Прокуратуры СССР черпает свои факты, утверждая, что «на дорогах Армении до сих пор встречаются вооруженные группы», которые надо «разоружать», «нелегально хранится большое количество оружия» и «в порядке обсуждения» предлагает ввести на территории Армении «в крупных азербайджанских селах» военные, комендантские службы» с наделением их правом решать все вопросы хозяйственной и административной жизни». Тов. Илюхин таким образом предлагает рецепт, чтобы возвратиться на свои места жительства переселенцев, гарантировать их безопасность в Армении. Неужели в наше время межнациональные отношения следует решать путем военного вмешательства? Неужели мало того контингента войск, который находится сейчас в республике? Ведь известно, опираться на штыки можно, но сидеть нельзя... Неужели руководство Советской Армении настолько неспособно контролировать обстановку, что нам приходится выслушивать советы со стороны... **Весьма сомнительная забота!** Где же тогда наш 70-летний социалистический путь развития?

Неужели возвращаются старые недобрые, мрачные времена? Разве можно предлагать подобные меры в условиях мирного времени на территории суверенной социалистической республики, декларируя дружбу народов и, главное, в условиях перестройки, гласности, демократизации, обновления общества в целом?

Заслуживают внимания те положения в интервью тов. Илюхина, где сказано о том, что наличие в Азербайджане большого количества переселенцев из Армении создает там взрывоопасную ситуацию и «последствия могут оказаться непредвиденными, гораздо более тяжки-

ми, чем они были в Сумгаите год назад». До каких же пор Сумгаит будет фигурировать в качестве кары для армян? И до каких пор будут в тени организаторы этого кровавого погрома?

Ясно ли тов В. Илюхину, что подобные заявления создают еще более взрывоопасные положения в регионе, не способствуют нормализации межнациональных отношений, когда прилагается столько усилий для восстановления здесь порядка, консолидации здоровых сил общества.

Опытный юрист одной фразой «закрывает» проблему Нагорного Карабаха. Непонятно почему так безапелляционно отрицается им само «карабахское движение» как «детище перестройки» и истоки его относятся к 40—50-м годам, тем самым сводится на нет его связь с перестройкой в стране. Если уж быть ближе к истине, то надо заметить, что чаяния армянского населения Нагорного Карабаха воссоединиться с Матерью-родиной относятся к 20-м годам... Напомним, что Карабахский вопрос уже целый год волнует руководство не только двух республик, но и союзного правительства, всего советского народа. На самом высшем уровне было подтверждено наличие этой архиважной проблемы, в поисках путей разрешения вопроса родился целый ряд важнейших правительственных решений, в том числе Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении особой формы правления в НКАО. Впереди — Пленум ЦК КПСС, посвященный национальным вопросам и политике партии и правительства.

Никак не могу понять, почему именно в те периоды, когда обстановка в регионе стабилизируется, консолидируются здоровые силы общества, вдруг в центральной прессе (уже в который раз!) появляются статьи, словно нацеленные на разжигание страстей, пусть даже под таким невинным на первый взгляд заголовком, как «Чрезвычайная командировка»...

Кому это на руку?

24 марта 1989

НЕ ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ К ХРАМУ НАУКИ

Вместо рецензии: факты, размышления

Сейчас, когда развернулась активная подготовка к Пленуму ЦК КПСС, который рассмотрит вопрос «О совершенствовании межнациональных отношений в СССР», еще больше поднимается ответственность ученых перед народом. Наша главная задача — дальнейшее укрепление интернационального единства и дружбы народов СССР. Долг советских ученых сказать правду, только правду о «белых пятнах» истории, выступить против любых попыток ее искажения.

В это идеологическое попрание должны внести свою лепту и армянские ученые. Если мы намерены достичь взаимопонимания, то эта дорога должна пройти только через правду. Ведь история — это не только прошлое, но и наше настоящее, волнующее всех, а историк — совесть современности. История — память народа, ее нельзя исказить, зачеркнуть, написать заново. К сожалению, еще есть историки, которые каются перед правдой, но на исторические события смотрят глазами дальтоника или же изучают историю соседних народов, искажая ее.

Таков действительный член (академик) Академии наук Азербайджанской ССР Зия Мусаевич Буниятов. Лишенный чувства меры и научной добросовестности, он уже долгое время безнаказанно фальсифицирует и искажает не только древнюю и средневековую историю региона, но и обращается уже к новой и новейшей истории, буквально «стряпает» историю по-своему, тем самым подрывая устои межнациональных отношений вопреки идеалам интернационализма, свято хранимым со

времен Бакинской коммуны всеми народами Закавказья. Удивительным образом этот ученый занял монопольное положение в освещении истории, культуры, архитектуры и даже топонимики вплоть до установления и упрочения Советской власти в крае¹.

Давно известно, что тот, кто берет в руки перо, прежде всего должен знать, что литература — это храм, куда можно входить лишь с чистой совестью и благородными устремлениями. «Когда же люди, — как справедливо указывал еще С. Шаумян, — подходят к этому храму с мелкими честолюбивыми стремлениями, корыстолюбивыми целями и со склонностью ко лжи, — это величайшее преступление, совершаемое против народа»².

Читатель знаком с опубликованным в еженедельном общественно-политическом и литературно-художественном журнале «Огонек»³ интервью журналиста К. Смирнова с Зия Буниятовым «Молчать не приучен!». Здесь академик справедливо развенчивает полную несостоятельность подобных горе-исследователей, и это, безусловно, делает ему честь. Примечательно и то, что З. Буниятов в интервью провозглашает свою приверженность идеям интернационализма, подчеркивая даже свое происхождение (мать, по его словам, — русская, отец — азербайджанец). Вместе с тем интервью З. Буниятова в «Огоньке» подтолкнуло нас к кое-каким иным размышлениям, и, во имя истины, мы решили публично поделиться своими мыслями с читателем, возможно, несколько неллицеприятными.

Перед центральной прессой З. Буниятов пытается предстать в самом благоприятном свете, чего, однако, нельзя сказать о его трудах и научных публикациях.

Нелишне вкратце ознакомить читателя с теми откликами, которые имеются в прессе и научных публикациях, где наглядно показаны специалистами те промахи и грубые ошибки З. Буниятова, которые свидетельствуют о том, насколько сей ученый отошел от науки и научной полемики. Заметим, что подобная концепция, получившая название «буниятовщины», «делателя истории», раз-

рабатываемая и насаждаемая долгое время, в конечном итоге приводит к сумгаитам. Наряду со всеми ныне известными и пока тайными причинами, способствующими возникновению межнациональной трещины, безусловно, свою негативную роль сыграли под флагом науки и фальсификации истории соседних народов Закавказья исследователи типа З. Буниятова.

Не надо быть узким специалистом, чтобы в научной полемике не заметить, что ученые-медиевисты давно перестали удивляться тому, с какой легкостью и бездоказательностью З. Буниятов может сочинить «исторические концепции», вовсе не считаясь с этнополитической реальностью средневекового Закавказья и Передней Азии. И вот удивительно, что партийные органы Азербайджана «не замечают» его в научном отношении аморальные деяния. С публикацией работ академика АН АрмССР, директора Института востоковедения Г. Х. Саркисяна и доктора исторических наук, зав. отделом кавказоведения и византистики П. М. Мурадяна стало известно, что академик З. Буниятов давно и последовательно «трудится» на ниве плагиата⁴. Свидетельства ученых таковы. В 1965 г. он с английского перевел статью Р. Хьюсена о хронологической системе труда Мовсеса Дасхурянца и опубликовал ее под своим именем⁵. За пять лет до этого он присвоил многие комментарии Ч. Доусета к «Албанской хронике» Гоша, часто неверно понимая английский текст, либо сознательно искажая его. В те же годы З. Буниятов выбрался в авторы составленной проф. Хади Хасаном «Генеалогической таблицы» грузинских Багратидов XII в. и прибрал к рукам подготовленный тем же ученым к печати текст Касыды Ширвани. Грузинские специалисты не смогли воздержаться от констатации этого факта⁶. Недавно армянскими учеными было установлено еще два вопиющих факта специальной и преднамеренной фальсификации первоисточников. Выяснилось, что из текста «Путешествия» Ганса Шильтбергера З. Буниятов изъясил все те пассажи, которые относятся к истории и культуре армян

¹ Эям (Наука), Баку, 13, VIII, 1988.

² С. Г. Шаумян, Избр. произв. в 2-х томах, т. I, М., 1978, с. 419.

³ Огонек, № 45, ноябрь 1988 г.

⁴ См.: Вестник общественных наук АН АрмССР, 1988, № 5, см. также: Коммунист (Ереван), 25, IV, 1989.

⁵ Доклады АН АзССР, 1965, № 4, с. 65—67.

⁶ См.: Мацнэ, сер. языка, Тбилиси, 1975, № 4, с. 168—174.

и грузин и создал «собственную редакцию» сочинения средневекового немецкого автора⁷. Не лучшим образом он поступил и при издании труда Абраама Ереванци. Проявляя абсолютное невежество, он обошел не только неоднократные издания армянского оригинала сочинения Абраама, но и его переводы на русский и грузинский языки, объявляя «анонимной хроникой» сочинение, дошедшее до нас в автографе Абраама Ереванци⁸.

Таким образом, плагиат, фальсификация и невежество всегда были присущи научной деятельности академика З. Бунятова, кичливо говорящего о своей приверженности к «истине». Все вышензложенное относится к специальности ученого, поскольку нарушена не только элементарная этика, но и явен подлог, который возбуждает нездоровые страсти. Вот уж поистине, перефразируя известные слова В. Гюго о турках, можно сказать: здесь прошел З. Бунятов.

После этого небольшого экскурса, который помог нам благодаря исследователям, опубликовавшим соответствующие отклики на труды Бунятова, раскрыть облик ученого, обратимся к проблемам, относящимся уже к нашей области знаний, т. е. оценке истории революционного движения и коммунистических организаций, борьбы за установление Советской власти в регионе.

Прежде всего отметим, что эпоха гласности, перестройки и демократизации создала широкие возможности для восстановления исторической правды и заполнения «белых пятен» нашей истории. Мы знаем какой вред нанесли нашему обществу в области идеологии догматизма, начетничество, рутинизм, не так давно еще липкой паутиной охватывавшие все сферы нашей жизни.

Однако гласность не дает никому права на безответственность, фальсификацию известных фактов, не дает права охаивать все и вся, что, к сожалению, мы встречаем сплошь и рядом в трудах Бунятова.

Например, в номере от 24 сентября 1988 г. в той же газете «Элм» З. Бунятов выступил со статьей «Историческая наука в Азербайджане на рубеже двух столетий, состояние и перспективы», в которой он пытается одним махом решить все сложнейшие вопросы и переворачива-

ет все с ног на голову. Единственное, что, пожалуй, верно в его статье, так это мысль о том, что «вся история Азербайджана конца XIX — начала XX вв. должна быть исследована заново» и «нет масштабных исследований по общественным наукам и истории, которые могли бы выйти хотя бы за Хурдалан». Вопрос в том, каким путем постарается З. Бунятов заново пересмотреть историю и выйти за пределы злосчастного Хурдалана. Если по той же программе, которую он предлагает в своей статье, то она, прямо скажем, далеко не научная... Оставим в стороне те его мысли, где он утверждает, что якобы в Азербайджане до установления Советской власти издавалось более 160 газет и журналов на татарском (азербайджанском) языке арабским шрифтом. Переход на латинский шрифт и кириллицу, по мнению ученого, отбросил назад развитие азербайджанского языка. Это, конечно, дело самого азербайджанского народа и ученых республики решать судьбу своего алфавита, литературы, культуры и т. п. Не мы должны давать им советы. На счет газет же поясним: согласно данным азербайджанского специалиста Н. Зейналова⁹ до 1907 г. издавалось 16 (!) газет. История печати не подтверждает, что с 1907 по 1920 гг. в Азербайджане на татарском (азербайджанском) языке было издано 144 названия газет и журналов.

Что поделаться...? Если принять на веру цифру 160, при веденную З. Бунятовым, то придется признать возможным издание на протяжении 1908—1920 гг. еще 144 газет, что вовсе из области фантастики.

Что же касается освещения истории революционного движения и коммунистических организаций, борьбы за установление Советской власти в крае, то я здесь, как историк, не могу оставаться равнодушным. Тем более, что социал-демократические ленинско-искровские большевистские организации со времен своего создания вплоть до 1936 г. имели единый руководящий центр. В данном вопросе чувствуется не только некомпетентность З. Бунятова, но и тенденциозность в прославлении реакционной буржуазно-националистической партии «Му-сават». Так, например, он показывает в кривом зеркале

⁷ См.: Коммунист (Ереван), 25. VI. 1988.

⁸ «Гракан терт» («Литгазета»), Ереван, 4. XI. 1988.

⁹ Н. Зейналов, История печати Азербайджана: 1846—190 гг., в 2-х частях, ч. 1, Баку, 1973, ч. 2, 1974 (на азерб. яз.).

события Бакинской коммуны и свою полную неосведомленность. Но самым странным, пожалуй является освещение истории возникновения и существования азербайджанской буржуазной республики (май 1918 — апрель 1920 гг.), возглавляемой националистической и воинствующей партией мусаватистов, нанесшей огромный вред всем народам Закавказья и прежде всего азербайджанскому народу.

З. Бунятов пишет: «28 мая 1918 г. в Азербайджане была создана первая в его истории демократическая республика, которая просуществовала всего 23 месяца — до 27 апреля 1920 г. Республика эта имела парламент, членами которого были представители нескольких партий, в том числе и мусульманская демократическая мусаватская партия, Иттихад, кадеты, Ахрар, эсеры, дашнаки, Гуммет, социал-демократы и т. д. Однако почему-то с чьей-то легкой руки правительство, парламент и республика стали именоваться мусаватистскими». Бунятов открывает Америку? Кому же не известно, что после падения Закавказского сейма и образования трех буржуазных республик в 1908 г. правящими партиями в крае были: в Азербайджане — мусаватисты, в Армении — дашнаки, в Грузии — меньшевики. Еще 9 декабря 1917 г. в статье «Русская революция и закавказская власть» С. Шаумян писал: «Три национальные партии Закавказья — грузинская, в лице бывших социал-демократов меньшевиков, армянская, в лице партии «Дашнакцутюн» и мусульманская, в лице партии «Мусават» и Хан-Хойских, поделили между собой Закавказье и создают свои национальные полки для того, чтобы закрепить за собой каждая свою автономию...»¹⁰. В парламентах республик действительно были представлены и другие партии, которые, однако, не делали погоды и владели жалкое существование. Кому же не известно — по Ленину, а также по трудам, ставшим учебниками и содержащим достоверные научные формулировки, что «Мусават» («Равенство») — буржуазно-националистическая партия в Азербайджане, возникшая в 1911 г. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции и в годы гражданской войны она являлась главной контрреволюционной силой в Азербайджане, на-

¹⁰ С. Г. Шаумян, указ, соч., т. 2, М., 1978, с. 154.

ходясь в противободстве с Бакинской коммуной, а в дальнейшем — и с Советским Азербайджаном. Мусаватисты в 1918—1920 гг. оказались во главе азербайджанской буржуазной республики с помощью турецких и английских интервентов, всячески пытавшихся оторвать Закавказье от Советской России. После падения буржуазной республики часть мусаватистов бежала за границу, где и поныне продолжает антисоветскую деятельность.

И, как ни странно, З. Бунятов пытается пересмотреть общепринятую верную оценку, данную партии мусаватистов и буржуазной республике Азербайджан, квалифицируя их как демократические.

Эпоха гласности и перестройки позволяет, как уже отмечалось, пересмотреть многие концепции в освещении исторических событий, оценке непролетарских партий. Однако для этого нужны добросовестная научная полемика, обоснованность, широкое обсуждение. А Бунятов узаконивает собственные взгляды как непререкаемые.

Теперь о его трактовке «азербайджанского парламента». По Бунятову, почти все члены парламента, в том числе Фатали Хан-Хойский, были «демократами», а генерал-лейтенант Алиага Шихлинский — «отец русской артиллерии!» (Эврика! Русская армия, давшая военачальников с мировым именем, по милости З. Бунятова, оказалась «обязанной» своей артиллерией Шихлинскому). А между тем Фатали Хан-Хойский, к примеру, помещик, мусаватист, затем министр иностранных дел мусаватистского правительства, организатор погрома шушинских армян, после победы Советской власти в Азербайджане, будучи ярым антисоветчиком, бежал за границу, став белоэмигрантом. Трагедия Шуши, конечно, ждет своего научного исследователя. Неопубликованным остались «Карабахские воспоминания» очевидца Арутюна Тумяна, содержащие ценный материал. Вот один из отрывков этой рукописи: «7 апреля 1920 г. азербайджанский солдат Алимарданбеков из Шуши пишет своему брату в Баку: «Эрманстан (Шуша. — Х. Б.), который ты знал, сожжен. Осталось 5 или 10 домов. Более 1000 армян захвачены в плен. Всех мужчин убили. Даже халифа (епископа), всех видных людей... 7 апреля 1920¹¹».

¹¹ См.: А. Тумян, Карабахские воспоминания (рукопись хранится в Матенадаране им. Маштоца — НИИ древних рукописей при СМ АрмССР).

В 1918 г. около Шамхора Шихлинский организовал резню многочисленных революционно настроенных русских солдат, которые возвращались из Персии домой, в Россию. Это место стало известным как кровавая шамхорская бойня. Неужели все это неизвестно самому З. Буниятову? Конечно же, прекрасно известно, но новоявленный реформатор заново переписывает историю, которая все еще на памяти живущего поколения.

З. Буниятов игнорирует революционную борьбу за установление Советской власти в Азербайджане и вступление частей XI Красной Армии в Баку. Он приводит следующий факт: «Никакого восстания бакинского пролетариата в Баку не было, ибо в Баку... 28 апреля 1920 года объявлена Советская власть, а накануне азербайджанский парламент объявил о самороспуске, проголосовав за то, чтобы против Советской власти не выступать».

Получается, что мусаватистский парламент на золотом подносе преподнес Советской власти Азербайджан. Далее историк пишет: «Накануне установления Советской власти в Азербайджане и вступления в Баку частей XI Красной Армии существовала опасность выступления против нее частей азербайджанской армии. Однако генерал С. Мехмандаров категорически заявил, что он как российский генерал не нарушит присягу, данную «Отечеству», и никогда против русских не выступит».

Красивая легенда! Какова же действительность? Прямо противоположная написанному.

Листая материалы архива XI Красной Армии (боевые приказы командующего Кавказским фронтом, членов Реввоенсовета, телеграммы Г. Орджоникидзе Ленину, Военмору и др. инстанциям), мы видим, какая ожесточенная борьба шла между революционными силами и контрреволюционными войсками мусаватистов и их турецких покровителей.

Любопытно привести важный документ — обращение к населению Азербайджана об образовании революционного комитета от 28 апреля 1920 г. за подписями Н. Нариманова, А. Караева, Г. Султанова, Г. Мусабекова и др., где сказано: «... В грозный и великий час, когда решается судьба нашей страны, мы обращаемся к вам, ко всем трудящимся Азербайджана... Преступное правительство партии «Мусават» низложено. Его место засту-

пает рабоче-крестьянская власть, родившаяся из недр трудовых масс Азербайджана. Если власть беков, ханов, банкиров, предпринимателей, биржевиков и спекулянтов еще держится насилием и провокацией, то это лишь видимость, лишь призрак власти. Дни и часы господства шайки эксплуататоров, захватчиков и насильников сочтены. Нет той силы, которая могла бы отсрочить час врагов народа...

Товарищи аскеры! Не верьте провокации «Мусавата». Не обращайтесь своего оружия против Красной Армии...

Аскеры азербайджанской армии, вас правительство «Мусавата» хочет использовать как слепое орудие, для этого вам прививали генералы и полковники палочную дисциплину, для этого вас морили голодом и холодом в казармах против рабочих и крестьян Азербайджана. Вы плоть от нашей плоти, кровь от нашей крови. Идите к нам, идите вместе с нами на борьбу за освобождение трудового Азербайджана.

Товарищи! Революционный Комитет заявляет, что он не хочет кровопролитной гражданской войны. Он гарантирует всем гражданам полную неприкосновенность и свободу. Но если буржуазия и помещики, чувствуя неизбежность своей гибели, попытаются в диком озверении пролить кровь рабочих и крестьян, попытаются применить белый террор к трудящимся Азербайджана, независимо от их национальности, то у революционной власти найдется достойный ответ для кровавых террористов.

На белый террор буржуазии и помещиков мы ответим массовым беспощадным красным террором.

Вы можете убить сотни рабочих, мы за их кровь ответим уничтожением целого класса убийц — белых террористов»¹².

В приказе Азревкома от 13 ноября 1920 г., опубликованном в бакинской газете «Коммунист» (16 ноября 1920 г.), о награждении орденом Красного Знамени начальника войск охраны и обороны железных дорог XI Красной Армии, военного комиссара Михаила Григорьевича Ефремова сказано: «За взятие города Баку 27 апреля 1920 г. и за молниеносный, смертельный удар в сердце буржуазного мусаватистского правительства».

¹² Декреты Азревкома (1920—1921 гг.). Сборник документов Баку, 1988, с. 11—13.

А приказом от 8 декабря того же года военный летчик Сократ Александрович Монастырев награжден также орденом Красного Знамени «за всю напряженную и самоотверженную боевую работу, способствующую победе трудовых масс Азербайджана над диким мусаватским правительством».

Таковы факты.

Неужели З. Буниятов не знает, что даже после провозглашения Советской власти в Азербайджане сопротивление контрреволюционных сил, отступавших с боями к Гяндже, продолжалось. Если бы Буниятов потрудились заглянуть в книгу документальных мемуаров А. И. Микояна¹³, он смог бы ознакомиться с документами командующего Кавказским фронтом М. Тухачевского, комбрига XI Красной Армии Левандовского и др., которые ярко свидетельствуют о вооруженной борьбе за Советскую власть в Азербайджане. После этих неопровержимых фактов стоит ли говорить о «ненарушении присяги», данной «российским генералом» Мехмандаровым, и о солидарности с Советской Россией?

Тщетны попытки З. Буниятова сделать революционным героем турецкого военспеца Халил-пашу Кута (1882—1957), который известен своей жестокостью в подавлении революционных сил, как один из организаторов резни армян в Шуше.

Невольно возникает мысль, что Буниятов пытается обелить всех мусульманских деятелей без классового различия, а «инородцы», в том числе настоящие коммунисты, герои национально-освободительного движения и революции, грешны во всех неудачах борьбы за установление Советской власти в регионе.

У З. Буниятова это получается легко и просто, так как он не имеет основательных знаний по новейшей истории и лишен чувства ответственности перед народом, перед истинной наукой. Отсюда и получается, сколько «мыслей» и «фактов», столько и промахов и ошибок.

Возьмем, например, следующее высказывание Буниятова: «... В Баку была расквартирована 40-тысячная азербайджанская армия. И тогда, чтобы вывести ее из Баку, А. Микоян связался со своим бывшим начальником — командиром дашнакской бригады Амазаспом

(у которого А. Микоян был комиссаром) и с Андраником, которые в это время были на службе у макинского хана, и те двинули свои бригады через Зангезур на Карабах. По пути дашнаки зверски вырезали и убивали азербайджанцев (женщин, детей, стариков) в селах Зангезура и Карабаха. Тогда азербайджанская армия, оставив в Баку около двух тысяч солдат, двинулась против дашнаков, и у Аскерана дашнаки Амазаспа и Андраника были разгромлены и бежали». Сплошная путаница и анахронизм!

Давайте проанализируем данную мысль Буниятова. Изложенные события относятся к периоду до 27 апреля 1920 г. Под предлогом вскрытия и коррекции «белых пятен» истории новоиспеченный специалист истории Азербайджана 1918—1920 гг. пытается исказить историю.

Дело в том, что А. Микоян был не комиссаром Амазаспа, а комиссаром 3-й бригады (командиром которой был Амазасп), защищавшей Бакинскую коммуну от турецкого нашествия и мусаватистских банд.

Под натиском черных сил мусаватистов, турецких захватчиков, а также в результате предательской политики соглашательских партий, после падения Бакинской коммуны А. Микоян весной 1919 г. по поручению Крайкома РКП(б) выезжает в Москву с докладом о положении дел в Закавказье.

В январе 1920 г. он возвратился из Москвы через Ташкент в Азербайджан, примкнул к XI Красной Армии и был назначен политуполномоченным армии, вошедшей в Баку. А что касается Амазаспа, то после падения коммуны, до 20 ноября 1920 г., он находился на территории Армении в Севанском бассейне. Возникает вопрос, для чего же А. Микояну нужно было связываться с Амазаспом и Андраником. Для того, чтобы, как получается по логике З. Буниятова, те выступили против XI армии, в которой находился сам Микоян?! К тому же в указанный период народный герой Андраник (А. Озаян, 1865—1927 гг.) уже находился в Англии. Еще в 1919 г. он расформировал свой отряд и уехал за границу! Никому «макинскому хану» он в это время не мог служить и не испытывал в этом необходимости.

В Зангезуре же Андраник был летом 1918 г., где вел героические битвы против мусаватистских банд и турец-

¹³ А. И. Микоян, Дорогой борьбы, М., 1971, с. 560—587.

ких интервентов, пытавшихся захватить эту армянскую область.

Зангезурская эпопея — одна из блестящих страниц легендарной жизни Андраника — выдающегося армянского полководца, также героя Балканской войны. Останемся на этом эпизоде подробнее.

Генерал Андраник рассчитывал остаться в Горисе до мая 1919 г. Однако обстоятельства сложились так, что он пребывал там до марта. Вместе с его отрядом было несметное число беженцев, забота о которых легла на Андраника. Английские империалисты в лице своих эмиссаров — Томсона, майора Гибсона и др. готовили ловушку в Зангезуре. Они советовали Андранику вернуться со своим отрядом в Ереван через линию Шуши — Евлах—Тифлис, намереваясь организовать в Шамхоре руками мусаватистов новую бойню.

Андраник, догадавшись о подлых намерениях мусаватистов, отвергает план англичан и 22 марта покидает Горис, двинувшись, согласно своему плану, через Сисиан—Базарчай—Даралагяз к Араратской долине. 11 апреля он прибыл на станцию Арарат, которая находилась под контролем англичан в нейтральной зоне между Турцией и Арменией.

Встретившись с делегацией, возглавляемой Дро Канаяном, предлагавшей дислоцировать войска в Ереване, Андраник отвергает подобное предложение, так как между ним и партией «Дашнакцутюн» были глубокие разногласия. Андраник видел спасение армянского народа, как в прошлом, так и в эти критические дни, когда решалась судьба нации, в союзе с Советской Россией, с русским народом. Он часто повторял: «Я солдат, солдат армии угнетенных и обездоленных. Там, где борьба за освобождение угнетенных, — там и мой меч... Все нации для меня одинаковы, я защитник угнетенных».

В апреле он, скрепя сердце, расформировывает свой отряд, сдает все оружие католикосату и, попрощавшись со своими боевыми друзьями, в середине мая через Батум морем отправляется в Европу.

С июня 1919 г. до 1922 г. Андраник жил в Манчестере (Англия). Здесь, как и в последующие годы в США, где он обосновался и жил до своей кончины 20 августа 1927 г. Андраник вел плодотворную работу среди армянской диаспоры. Он внес определенный вклад в упро-

чение связей армянской общины за рубежом с родиной.

Такова истина.

И совсем уж разыгралась фантазия у Бунятова при описании разгрома войск Андраника и Амазаспа у Аскерана и их бегстве. Вот уж, действительно аллах попутал!

Правда в том, что после провозглашения в апреле 1920 г. Советской власти в Азербайджане уже в мае революция победила также в Карабахе и Зангезуре — исконных армянских областях.

Не можем также пройти мимо субъективного освещения Бунятовым проблемы НКАО. Никакие «Карабах-наме» не могут исказить историю области, а выпады против достойных и уважаемых армянских деятелей, которые позволил себе сей ученый муж — католикоса всех армян Вазгена I, деятелей литературы, науки (С. Ханзадян, С. Капутикян, Г. Саркисян, Б. Улубабян и др.) не делают ему чести, не говоря уже о том, что это не тот путь, которым следует идти во имя восстановления добрососедских отношений между армянским и азербайджанским народами.

Нам тоже, как и З. Бунятову в заключении его статьи, хотелось бы завершить свои мысли оптимистически: действительно, до конца XX в. осталось немного, и ученым, занимающимся изучением и разработкой проблем истории народов края, надобно ответить на вопрос: с чем мы придем к концу века и что мы оставим будущим поколениям историков.

Но, видимо, мы оставляем с Бунятовым совершенно разные вещи.

Не стоило бы, видимо, тратить столько энергии и сил на одного заблуждающегося, на наш взгляд, ученого, если бы он не имел в последние годы, можно сказать, тлетворного влияния на идеологических и научных работников в Азербайджане и на более высоких покровителей.

Бунятовщиной пропитана публицистика Азербайджана, и, в частности, «Бакинский рабочий».

Таковы исторические факты. Что же касается комментариев Зия Бунятова к истории революционных движений народов края, то они не только далеки от научности, но и представляют собой неудачные потуги использовать гласность для искажения истории.

В заключение отметим, что это не первая критическая статья, направленная против «опусов» З. Бунятова. Вспомним рецензию Ас. Мнацаканяна, П. Севака на монографию З. Бунятова «Азербайджан в VII—IX вв.», опубликованную в «Историко-филологическом журнале» АН АрмССР, статью Арама Ганалаяна, Левона Хачикяна, Арама Тер-Гевондяна «Об очередных размышлениях З. Бунятова» («Вестник общественных наук» АН АрмССР 1978 № 5, с. 91—104) и т. д., которые в свое время удостоились высокой оценки научной общественности. Однако З. Бунятов, как видим, не сделал никаких выводов, не извлек уроков.

Чего же ждать дальше?

Март 1989

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ — СПРАВЕДЛИВОЕ РЕШЕНИЕ

Перестройка в нашей стране — это продолжение Октябрьской революции. Она с каждым днем набирает размах, проникает во все сферы нашей жизни и идеологии, расчищает завалы прошлого, восстанавливает историческую правду, справедливость.

Дело Великого Октября продолжается, оно живет и развивается, обновляется в программных решениях XXVII съезда Коммунистической партии, XIX Всесоюзной партконференции, последующих Пленумов ЦК, в политическом курсе, характеризующем девизом «перестройки, больше социализма, больше демократии, гласность, правда». Это еще раз подтвердил и первый Съезд народных депутатов СССР, вошедший в историю нашей страны новой яркой страницей. Перестройка живет в делах, замыслах и чаяниях советских людей, помогает успешно решать проблемы, рождающиеся на путях обновления и нашего общественного и государственного строя.

Одним из важнейших и неотложных вопросов, выдвинутых временем, является национальный вопрос, а точнее — межнациональные отношения и проблемы, возникшие в связи с этим. Коренные преобразования в советском обществе глубоко проникают в сферу национальных отношений. Это прежде всего проявляется в общей атмосфере нового пробуждения национальной жизни, которая постепенно освобождается от устоявшихся шаблонов, горьких плодов бюрократических, административных методов руководства и извращений.

Оставаясь верными историзму, надо отметить, что наряду со всем этим неоспоримы достижения в области претворения в жизнь принципов равноправия в межна-

циональных отношениях, дружбы и сотрудничества, интернациональной солидарности советских народов.

Определенные шаги в деле развития национальных отношений предприняты после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК партии.

Решение национального вопроса Великим Октябрем, советский исторический опыт и практика национальных отношений, осуществление ленинской национальной политики партии — самоопределение нации, образование СССР, создание национальной государственности, ликвидация отсталости национальных окраин и межнациональной вражды, динамичный рост республик, размещение производительных сил и производственных отношений, оценка духовных ценностей, поддержка чувства национальной гордости и традиций и т. д. — все это само по себе является новым явлением в истории решения национального вопроса.

Дружба и сотрудничество народов нашей Родины полностью соответствуют гуманному духу цивилизации, традициям социалистической революции, коренным интересам всех наций и народностей, проживающих в нашей стране.

В национальной политике партии, которая одно время считалась «закрытой зоной», возникли новые постановки вопросов, накопилось и немало проблем, которые ждут своего решения. Нельзя забывать о том, что каждое социально-экономическое, политическое, культурное, правовое явление в многонациональном государстве прямо и непосредственно затрагивает и национальный вопрос.

Национальный вопрос отнюдь не второстепенный. Национальные процессы, заслуживающие глубокого научного изучения, в Советском Союзе являются животрепещущим вопросом жизни. Процессы в национальных отношениях, нуждаются в открытом, честном, серьезном правильном анализе. Проблемы имеются и в теории, и в практике. Негативные моменты, «белые пятна» в теории и практике национальной политики — прежде всего результат того, что на протяжении десятилетий эта сфера была монопольной, фетишизировалось определение понятия нации, оно стало окаменевшим лозунгом, в качестве связующего звена в цепи парадных церемоний подкрепляло «торжество сталинской национальной поли-

тики». Модными стали выражения типа «развитие и сближение наций», «советский народ как новая общность людей», смысл которых в отдельных случаях выливался в идею слияния наций и создания одного единого языка.

Подчас игнорировался тот факт, что без национального нет интернационального, что дружба народов — не лозунг, а жизнь, что это не монополия одного народа, а в равной степени относится ко всем народам — большим и малочисленным. В этой области ничего так не вредило делу, как лозунговый постулат. Выпадали из поля зрения разработанные В. И. Лениным национальная программа и политика партии, комментирование богатого ленинского литературного наследия, предавалось забвению непреходящее теоретическое и практическое значение ленинского открытия, касающегося самоопределения нации.

Творчески развив идеи К. Маркса и Ф. Энгельса В. И. Ленин создал целостное учение о национальном вопросе и национальных отношениях. Интерпретаторы национального вопроса вместо того, чтоб опираться на богатое литературное наследие Ленина, топтались на месте в путях «Краткого курса истории ВКП(б)». Отправную точку ленинского освещения национального вопроса они начали ошибочно связывать с 1913—1916 годами, игнорируя тот неоспоримый факт, что Ильич, за много лет до этого изучая историю народов России, держал в центре внимания критический анализ национальной политики царизма, исследовал социально-политическую жизнь народов России, историю революционных движений. Работы В. И. Ленина «О манифесте «Союза армянских социал-демократов», «Национальный вопрос в нашей программе», «О праве наций на самоопределение», «Социалистическая революция и право наций на самоопределение. Тезисы», «Итоги дискуссии о самоопределении», «Критические заметки по национальному вопросу», «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение», «Рабочий класс и национальный вопрос», «К вопросу национальной политики», «Об истории национальной программы в Австрии и России», «О национальной программе РСДРП» и другие труды — бесценные богатства.

Многие положения ленинской теории национального вопроса изложены в письмах В. И. Ленина и С. Г. Ша-

умяна 1904—1918 гг. В январе 1917 года В. И. Ленин приступил к написанию работы «Значение и роль национальных движений».

Синтезом ленинской теории и практики национального вопроса и национальных отношений была знаменитая Декларация о правах народов России, которая была рассмотрена и принята на заседании Совнаркома РСФСР 2 ноября 1917 года. Впоследствии она была положена в основу Конституции РСФСР. В записках «Письмо к съезду», известных как «политическое завещание» Ленина, отстаивая идею образования СССР, Ильич выражал большую озабоченность. Это видно и из составляющих неотъемлемую часть «завещания» записей «К вопросу о национальностях или об «автономизации», продиктованных 30 и 31 декабря 1922 года. Коротко излагая постановку национального вопроса, значение интернационализма, В. И. Ленин советовал «различать национализм угнетающей нации и национализм угнетенной нации, национализм большой нации и национализм малой нации».

И далее: «... ничто так не задерживает развития и упроченности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость... Вот почему в данном случае лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить. Вот почему в данном случае коренной интерес пролетарской солидарности, а следовательно, и пролетарской классовой борьбы, требует, чтобы мы никогда не относились формально к национальному вопросу, а всегда учитывали обязательную разницу в отношении пролетария нации угнетенной (или малой) к нации угнетающей (или большой)» (В. И. Ленин, ПСС, т. 45 с. 360).

Болезнь, а затем и смерть В. И. Ленина, оставили незавершенными многие важные дела. Жизнь сложилась иначе. Нерешенные вопросы национальных отношений в годы культа личности и застоя также стали жертвой бюрократизма и произвола.

Сейчас наша печать часто употребляет крылатые слова «СССР — наш общий дом». Большинство публикуемых на эту тему материалов, однако, несет на себе лозунговое клише прошлого, не раскрывает подлинной картины национальных процессов в общем доме, не показывает путей решения возникших вопросов.

Заметим, что проблема межнациональных отношений,

зашедшая место и в работе первого Съезда народных депутатов в СССР, не была облечена в более конкретные решения. Между тем, как нам кажется, с этой точки зрения, этот уникальный Съезд является одновременно генеральной репетицией перед очень важным предстоящим Пленумом ЦК КПСС «О совершенствовании межнациональных отношений в СССР» и давал серьезную пищу для размышлений, для анализа столь сложных и ответственных проблем, назревших в нашем обществе.

Межнациональные отношения требуют не теоретических рассуждений, которыми полны иные выступления и статьи в прессе, а практического, справедливого решения способствующего укреплению союза наций и национальностей страны в целом.

В добровольном сближении социально-политической, культурной жизни наций содержится большой смысл. Хорошо сказал гениальный поэт Ованес Шираз: «Как целый кувшин меда образовался из разнообразных цветов, так и мировая культура человечества образуется из разнообразных источников, каковыми являются нации, проживающие на земле... Дружба не знает границ».

Интересы перестройки требуют прежде всего глубокого и основательно изучить богатое ленинское литературное наследие, по-новому, а не с позиции застоявшегося догматизма освещать проблемы, ожидающие решения на путях строительства более демократического, правового государства. А проблемы есть, и не исключено, что могут возникнуть новые, ибо жизнь не стоит на месте. Мы как раз и становимся очевидцами этих вновь, встающих вопросов. Проблемы в теории возникли из-за отрыва изучения национального вопроса и национальных отношений от жизни, в условиях отсутствия фактического, реального анализа, стремления выдать желаемое за действительное, представить в розовом свете. А в складках и в тылу этой проблемы жаждущие ответа вопросы начинали покрываться плесенью и источать запах гниения. Сложилась теория о том, будто национальные отношения беспроблемны. Если это так, то почему разворачиваются такие горячие дискуссии о родном языке? Значит, есть основания. Ведь после смерти В. И. Ленина игнорировалась та истина, что у каждого народа есть свой язык, своя история. Язык — не только средство общения, но и орудие сохранения нации, ее истории. Кто не хочет со-

знавать своих корней, кто не любит свой язык, свою нацию, тот не может любить и другие нации, другие народы. Конечно, нельзя впадать и в чванство, замыкаться в национальной скорлупе.

Безответными пока остались нерешенные вопросы процесса обучения, учебников, программ, количества уроков и т. д. Страницы армянской поэзии полны стихотворений, посвященных армянскому языку. В этих высокохудожественных, лирических произведениях больше тревоги, чем назидания. Какую одиссею пережила закрепленная в последней Конституции Армянской ССР (как и Грузинской ССР) формулировка о признании родного языка государственным?! Михаил Сулов, который произвел немало разрушений в области идеологии, национальной политики в годы застоя, на счету которого немало тяжких грехов, до конца упорствовал: одно государство — один язык. А армянская и грузинская интеллигенция справедливо настаивали на обратном. И что же, вы думаете, это мелочь? Нет, не мелочь. Сейчас серьезное звучание обрело требование об утверждении государственного статуса языков. Разумеется, роль и значение русского языка межнационального общения неоспоримы. Без овладения русским языком невозможно приобщиться к достижениям науки, культуры. Требования двуязычия — веление жизни.

Или возьмем противоречия в освещении своеобразия национальных культур, их чистоты и взаимоотношений с интернационализмом... Кому неизвестно, что миграционный процесс и урбанизация внесли качественные изменения в национальном составе некоторых союзных республик. Это надо осознать и задуматься над этим.

Национальное и националистическое также надо различать, отказать от критериев, вызванных к жизни трагическим кошмаром 1937 года, не стараться усмотреть во всем национализм.

Изучение национальных процессов не всегда оказывалось на высоте. В годы застоя разработка национальной политики, вопросы теории и практики стали монополией Ш. Рашидова, Г. Алиева, Д. Кунаева и их единомышленников — проповедников ислама. Известно, кому на руку оживление ислама. К вопросам национальных отношений, ожидающим своего решения, необходим трезвый критический подход и деликатное отношение.

Исторический опыт СССР показывает, что формы государственной федерации в основном оправдали себя. Однако это не означает, что государственно-политическое устройство больше не нуждается в усовершенствовании. Здесь тоже есть проблемы, заслуживающие освещения и решения. Один из них — вопрос автономных республик, областей и округов. Наболевшим является особенно проблема Нагорного Карабаха и события вокруг него.

На первом Съезде народных депутатов СССР вновь прозвучал голос армянского народа, требующего справедливого решения карабахской проблемы.

В выступлениях народных депутатов СССР С. Арутюняна, В. Амбарцумяна, Г. Погосяна, Б. Дадамяна, Г. Старовойтовой, М. Минасбекяна, Г. Игитяна, Л. Арутюнян, А. Григоряна и других проблема была представлена на основе исторических фактов, действительного положения дел в НКАО. Избранники народа фактически впервые получили возможность на таком большом, ответственном форуме страны дать широкую картину карабахской проблемы и донести до депутатов всю справедливость требований армянского населения области.

Нельзя не отметить, что армянские депутаты справились со своей ответственной миссией. Проблема НКАО вступила в новую фазу своего решения.

Еще раз отметим, что уроки истории учат: Карабах — древний армянский Арцах — первый мост, связавший Армению с Россией. В то же время напомним, что в 20-е годы карабахская проблема была решена самым несправедливым образом.

После победы Октябрьской революции В. И. Ленин, опираясь на им же разработанную до этого теорию самоопределения наций, федерации равноправных народов, выдвинул модель образования СССР. Несмотря на тяжелую болезнь, он всецело был занят проблемами укрепления завоеваний революции, союза освобожденных народов. «Ленин отверг предложенную Сталиным и его единомышленниками идею автономизации, которая по сути дела являла собой требование ограничить права малых наций. Избегая конфронтации с В. И. Лениным, Сталин принял модель федерации, но вскоре отказался от подлинной идеи федерации и, около трех десятилетий находясь у штурвала партии и государства, претворял в

жизнь отвергнутую Ильичом точку зрения, придал советской федерации извращенное содержание, фактически превратив ее в автономию.

Именно эта политика имела тяжкие последствия в области дальнейшего развития национальных отношений, совершенствования советской федерации. Было объявлено, что в Советском Союзе национальный вопрос решен, остается только ликвидировать экономическую, политическую и культурную отсталость национальных районов, довести окраины до уровня центральной России...

Вопрос считался решенным, но проблемы оставались. Об этом свидетельствуют события в прибалтийских республиках, Закавказье, Казахстане, Белоруссии, Молдавии, Якутской АССР, Узбекистане и других регионах. И вот сегодня на пути улучшения национальных отношений важное значение имеет устранение допущенных в прошлом ошибок, в первую очередь горьких последствий поспешности в вопросе национально-административного размежевания. Не выдерживают критики появляющиеся в печати утверждения, будто в Советском Союзе земля является общенародной собственностью... И поэтому ни одна нация не может претендовать на национальную территорию. Эта мысль проводится и в цикле опубликованных в газете «Правда» дискуссий «За круглым столом». Земля принадлежит тому, кто ее обрабатывает, а территория? По-видимому, авторы этих утверждений забывают, что один из характерных признаков суверенного права нации, понятия нации — это территория.

Одно из звеньев в общей цепи национальных процессов — события в Нагорном Карабахе и вокруг него. С февраля 1988 года по сей день этот чрезвычайно важный вопрос находится в центре внимания народов Закавказского региона, а также всех советских народов, Коммунистической партии и правительства.

История вопроса уже более полутора лет находится в центре внимания общественности, хотя она со стороны некоторых все еще продолжает освещаться амбициозно и тенденциозно, а порою и просто в кривом зеркале.

В дни Съезда народных депутатов СССР азербайджанская печать вновь заполнилась громкими, дезинформирующими читателя, субъективными, а то и просто бестактными статьями-нападками. Нетрудно понять, что

вся эта кампания имеет опытных дирижеров и режиссеров, которые при этом пытаются сохранить хорошую мину при плохой игре.

В чем же дело? Что подняло новую волну антиармянской кампании на страницах «Бакинского рабочего»?

Достаточно было прозвучать с высокой трибуны всесоюзного форума справедливым голосам армянских депутатов в связи с проблемой НКАО (тов. С. Арутюнян, Б. Дадамян и др.), как началась кампания не только против них, но и отрицания самого существования подобной проблемы! Неужели их не волнует совершенно экстраемальная ситуация в НКАО?

Одна за другой были опубликованы обширные статьи и подборки, суть которых сводилась к потугам представить проблему НКАО как надуманную армянским народом и не брезгуя никакими средствами, в том числе и фальсифицируя историю, ослабить и свести на нет прозвучавший столь громко и требовательно голос истины.

Кричащей выглядела подборка высказываний и мнений в «Бакинском рабочем» от 7 июня 1989 г., — реакция «возмущенных читателей» в связи с выступлением депутата от НКАО Б. Дадамяна.

Эстафету приняли член-корреспондент АН Азербайджанской ССР Т. Кочарли («Необходимое уточнение», 9. 06. 1989), а затем директор Института истории партии при ЦК КП Азербайджана, доктор исторических наук Д. Гулиев («Следовать истине, а не амбициям», 10. 06. 1989). Кто же будет следующим?... Наверное не стоило бы к ним обращаться, однако они, к сожалению, накаляют страсти в обеих республиках.

Суть этих обстоятельных насыщенных цитатами и фактами (не всегда добросовестными и зачастую односторонне трактующимися) статье — доказать недоказуемое, а именно: Нагорный Карабах — древняя азербайджанская земля, а декабрьская Декларация Азревкома о «спорных территориях» от 1920 года провозглашенная Н. Наримановым, — просто ошибочное толкование этого документа Г. К. Орджоникидзе, а также армянскими учеными и политическими деятелями.

Под невинным заголовком «Необходимое уточнение» автор статьи мечет громы и молнии на голову академика В. А. Амбарцумяна, Председателя Президиума Верховного Совета Армянской ССР Г. Восканяна (которого

помнят по выступлению на заседании Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 г.) и других. А Д. Гулнев, который в немалой степени способствовал накалу межнациональных страстей, как старейший работник идеологического фронта, продолжает свои «размышления» и толкование «истины» в русле рассуждений Т. Кочарли.

Повторяя уже известные из прошлых статей мысли, он тем не менее на этот раз внес живую струю, возмущаясь тем, что ныне правда звучит не только из уст ученых и общественных деятелей, но — самое страшное! — подтверждается с высокой трибуны партийным руководством Армении! Несколько странно слышать столь взволнованные и нетактичные высказывания из уст обычно уравновешенного Т. Кочарли.

У нас еще будет возможность возвратиться к политике, вновь поднятой азербайджанскими деятелями в связи с новой волной интереса к проблеме НКАО. Только еще раз отметим, что известная Декларация Азревкома от 1920 года за подписью Н. Нариманова и М. Гусейнова, опубликованная в газете «Коммунист» (в последующем «Советская Армения») 7. XII. 1920, гласила: «... прежние границы между Арменией и Азербайджаном объявляются аннулированными, Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван признаются составной частью Армянской Социалистической Республики».

Т. Кочарли правильно заметил, что эта Декларация в Азербайджане впоследствии и до сих пор не была опубликована. Даже в недавно вышедшем объемистом сборнике «Декреты Азревкома (1920—1921 гг.)», включающим даже самые незначительные решения и указы, не нашлось места этому важному документу. Весьма красноречивое свидетельство замалчивания исторических фактов, когда они «неудобны». А научная истина предполагает иной подход к важнейшим документам истории!

Подробнее весь комплекс вопросов по НКАО мы осветили в ряде статей («Коммунист», 29. IX. 1988 и др.). Советуем Т. Кочарли и его единомышленникам прочесть официальное сообщение Председателя Совнаркома Армении Ал. Мясникова, опубликованное в бакинском «Коммунисте» от 22 июня 1921 г., где сказано: «Армения, Карабах — Армении, Эривань. 7 июня. На основании

декларации ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и соглашения между правительствами советских социалистических республик Армении и Азербайджана объявляется, что Нагорный Карабах Армении отныне является неотъемлемой частью Советской Республики Армении».

Обращаясь к решениям Кавбюро от 4 и 5 июня 1921 года, мы пытаемся разобрать не механизм появления подобного решения, разногласия между членами президиума Кавбюро, а поспешность и несправедливость принятого решения!

Только дыхание перестройки позволило всемерно раскрыть картину десятилетиями проявлявшейся по отношению к автономной области дискриминации, безжалостной эксплуатации (некоторые авторы сравнивают даже с феодальной эксплуатацией), попрания национальных обычаев, ценностей, культуры, языка и т. д. Приводимые с трибуны Съезда народных депутатов эти факты еще раз обрисовали положение дел в НКАО и показали подлинную цену не подкрепленных делами лозунгов о дружбе и братстве народов.

Наконец-то в атмосфере демократизации и гласности зазвучал голос справедливости. Следует раз и навсегда понять иным историкам и деятелям, что проблемы, поднятые армянским населением Нагорно-Карабахской автономной области — отнюдь не социально-экономического характера! **Это политическое требование полного национального самоопределения, которое вытекает из нового мышления, интересов перестройки.** Правы все те, кто говорит, что решение Кавбюро ЦК РКП(б) ошибочно. Под надуманным предлогом «тесных экономических связей» Нагорный Карабах согласно этому решению был включен в состав Азербайджана, одновременно в его же составе была оставлена не имеющая к ним границ и экономических связей Нахичеванская АССР тесно связанная с Арменией и, как отметила депутат Г. Старовойтова, находящаяся в сердце Армении («Родина», № 2, 1989, с. 11). Последствия подобного решения национального вопроса административно-бюрократическим методом известны. Мы не вправе закрывать глаза на имевшую место историческую несправедливость по отношению к Арцаху, ибо «справедливость не острие меча,

не в приказах диктатора», а в истине. Мы не вправе игнорировать явления в межнациональных отношениях, чуждые духу социализма, которые стали причиной позорных событий, именуемых сумгаитской трагедией, и ныне нашедших свое позорное продолжение в событиях в Ферганской области, которые, вызвав гнев в сердцах честных людей стали причиной обострения межнациональных отношений, массового переселения тысяч семей. История, несомненно, скажет свое веское слово об этих беспрецедентных кровавых событиях 20-го века и их подстрекателях.

Поиск путей к удовлетворению требований армянских трудящихся НКАО продолжается. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 года об установлении в Нагорно-Карабахской автономной области особой формы управления со своими позитивными и в то же время несовершенными сторонами (никакая особая форма управления и никакой спущенной свыше статус не могут решить национальный вопрос — нужна новая модель!), тем не менее является прогрессивным шагом на пути политического решения проблемы, предвестником нового подхода, и, главное, это старт на пути успешного осуществления национальных процессов. Следует лишь проследить, чтобы возложенные на Комитет особого управления функции, не узурпировались и в то же время были восстановлены органы областного Совета и обкомитета партии. Ныне решение столь сложного вопроса — прерогатива Совета Национальностей Верховного Совета СССР и в первую очередь ее Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям.

Мы солидарны с той мыслью, что одним из путей решения проблемы НКАО является проведение референдума, который должен был быть проведен еще в 20-е годы, однако, к сожалению, не состоялся. Судьбу Нагорного Карабаха фактически решила горстка людей всего лишь на основании докладной записки нескольких заинтересованных партийных работников.

В настоящее время, когда в стране развернулась активная деятельность по подготовке вопроса о совершенствовании межнациональных отношений в СССР к предстоящему Пленуму ЦК КПСС, глубокое изучение национальных проблем, надлежащая оценка достижений

и выявление оптимальных способов решения назревших первоочередных задач, использование накопленного потенциала приобретают первостепенное значение. В национальных отношениях требуется прежде всего смелое исправление допущенных ошибок, творческое усвоение ленинского литературного наследия, последовательное осуществление национальной политики партии с учетом воли народов.

Советское обществоведение также в большом долгу в деле изучения и научного освещения национального вопроса и национальных процессов. Необходимо комплексное исследование проблемы, создание периодического издания «Жизнь национальностей» (который поднимался и на Съезде народных депутатов) и Всесоюзного научного центра по изучению межнациональных отношений, повышение эффективности деятельности межведомственных центров и советов по изучению национальных процессов АН СССР и союзных академий наук.

Историческая наука в центре своего внимания должна держать исследование «белых пятен» истории армянского народа, проблемы национально-освободительных движений, непролетарских партий. В. И. Ленин находил, что есть одна Армения, один народ — армянский. К этому заключению приводят ленинские работы, известный декрет конца 1917 г. «О Турецкой Армении», подписанный Ильичом, и ряд мероприятий, связанных с его осуществлением, основание Коммунистической партии Армении (Западной Армении) — одного из первых отрядов Третьего Коммунистического Интернационала.

Задача историографии — на основании источниковедческих материалов разоблачить организаторов геноцида армян 1915 года в Османской Турции и Западной Армении, показать, как турки смогли аннексировать в 1920—1921 годах Карсскую область и прилегающие территории, как Нахичеван и Нагорный Карабах были отделены от Армении. Карсская область и Западная Армения — историческая территория армянского народа и только он вправе решить судьбу своей родины.

Межнациональные проблемы находятся в свете проекта перестройки. Их невозможно скрыть.

Хотелось бы отметить следующее: огромное значение в наши дни приобретает этика межнациональных отношений выпавшая, к сожалению, из сферы советской

историографии. Безусловно, намечающийся Пленум ЦК КПСС по совершенствованию межнациональных отношений откроет новые пути в решении назревших вопросов взаимоотношений между народами страны, даст возможность определить направление работ в этой области, в частности по подготовке дополнений и изменений в Конституции СССР, ряде законодательных актов, направленных на расширение интересов наций и народностей страны, устранение негативных проявлений в сфере межнациональных отношений. Об этих проблемах остро говорилось и на завершившемся первом Съезде народных депутатов СССР.

Гармонизация межнациональных отношений является одним из решающих факторов успеха перестройки, упрощения социализма.

Вспомним ту справедливую мысль первого секретаря ЦК КП Армении С. Г. Арутюняна, прозвучавшую и на Съезде, что если сегодня восстанавливается историческая справедливость в отношении отдельных деятелей, личностей, тем более подобная справедливость должна быть восстановлена в отношении наций и национальностей, чьи политические, социальные и иные права подавлялись десятилетиями. Наш общий дом должен стать образцовым домом. Таково веление времени.

Путь к решению вопросов, рожденных национальными процессами лежит через революционные преобразования перестройки, демократизацию, гласность. Иного пути нет!

21 июня 1989.

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ НА СТРАНИЦАХ «СПРАВЕДЛИВОСТИ»

Группа ветеранов 89-й Армянской Таманской дивизии на днях обратилась к нам с просьбой прокомментировать публикацию в бюллетене Чечено-Ингушского народного фронта содействия перестройки «Справедливость» (1989 г., № 1). Ознакомившись с материалом, озаглавленным «45 лет со дня незаконного выселения вайнахов и нарушения территориальной целостности республики, гарантированной Конституцией СССР», в разделе «О межнациональных отношениях» обнаружили измышление, которое вызвало удивление и возмущение. Прочитали и не поверили своим глазам. Черным по белому в бюллетене написано, что «во время выселения особую жестокость проявляли армянские части...». Речь идет о незаконном выселении из своих коренных мест жительства в Среднюю Азию чечено-ингушского народа 23 февраля 1944 г.

Мы не могли пройти мимо такого гнусного вымысла. Это — ложь, причем неуклюжая, однако весьма целенаправленная. Думаем, что кому-то хочется настроить народы Северного Кавказа прежде всего против армян, проживающих здесь. Против народа, который известен своей добротой и интернационализмом. В то же время это неудачная попытка принизить ту огромную роль, которую сыграли сыны и дочери армянского народа в годы Великой Отечественной войны. Кому не известны заслуги армянского народа в защите Отечества от фашистских орд, небольшого народа, пославшего на фронт более 500 тысяч воинов, давших стране свыше 100 Героев Советского Союза, 60 генералов, маршалов И. Х. Баграмяна, А. Х. Бабаджаняна, адмирала Флота СССР

И. С. Исакова, дважды Героя Советского Союза карабахца Нельсона Степаняна и многих др. Так кому же понадобилась в наши дни подобная дезинформация о чуть ли не карательных действиях армянских частей?

По данным Центрального архива Министерства обороны СССР, во время Великой Отечественной войны было сформировано 6 армянских дивизий (76-я горнострелковая, 89-я, 261-я, 390-я, 408-я и 909-я). В феврале 1944 г., т. е. в период, указанный в фальшивке «Справедливости», ни одна из армянских дивизий и их частей не находилась на Северном Кавказе, на территории Чечено-Ингушетии. Этот факт подтверждается документально и материалами, собранными в архиве отдела Великой Отечественной войны в Институте истории АН Армянской ССР, руководимом ветераном войны профессором А. П. Симоняном. Согласно справке, составленной им, вырисовывается следующая дислокация в состоянии армянских дивизий:

1) 76-я (с 28.11. 1942 г. — 51-я гвардейская дивизия) в октябре 1943 — июне 1944 гг. находилась в составе 6-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта в районе Невель-Новосольники (Калининская область). (См. ЦАМО СССР, ф. 51, гв. сд., оп. 1, д. 88, лл. 6—18).

2) 89-я стрелковая дивизия с 21 ноября 1943 г. находилась на Керченском полуострове, где с 4 декабря 1943 г. по 12 мая 1944 г. участвовала в освобождении Керченского и Крымского полуостровов и, отличившись в боях за освобождение городов Керчь и Севастополь, была награждена орденами Красной Звезды (24. 04. 1944 г.) и Красного Знамени (24. 05. 1944 г.) (См. ЦАМО СССР, ф. 89-й сд., оп. 1, д. 2, лл. 145—148).

3) 261-я стрелковая дивизия — единственное армянское воинское соединение, которое непосредственно не участвовало в военных действиях и в течение всей войны (1941—1945 гг.) находилось на территории Армении на страже южных границ СССР. (См. ЦАМО СССР, ф. 261-й, сд., оп. д. 1, д. 1, лл. 1—10).

4) 390-я стрелковая дивизия была сформирована в феврале 1942 г. в Керчи и до 20 мая 1942 г. участвовала в ожесточенных боях в составе 51-й армии Крымского фронта. Дивизия была расформирована согласно приказу НКО СССР от 14.06. 1942 г. (См. ЦАМО СССР, Справочник по дивизиям. Инв. № 6393, с. 699).

5) 408-я стрелковая дивизия была сформирована на территории Армянской ССР в августе 1941 г. 11—18 сентября 1942 г. дивизия из Армении была перебросена в Потю, оттуда в Туапсе, где принимала участие в военных действиях вначале в составе 47-й, потом 18-й армий. Дивизия была расформирована согласно приказу НКО СССР от 21.11. 1942 г. (См. ЦАМО СССР, ф. 408-й, сд., оп. 1, д. 8, лл. 1—8).

6) 409-я стрелковая дивизия с 24 августа 1943 г. по 27 марта 1944 г. воевала на территории Украинской ССР, а в дальнейшем участвовала в боях за освобождение Молдавии, Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. (См. ЦАМО СССР, ф. 409-й сд., оп. 1, д. 1, лл. 1—20).

Таким образом, армянские национальные дивизии и их части в феврале 1944 г. не находились и не могли находиться на Северном Кавказе, в частности на территории Чечено-Ингушетии, и тем более участвовать в выселении местного населения.

В частях, видимо принадлежащих НКВД и осуществивших эти незаконные акции против чечено-ингушского народа, могли быть представители любых наций — русские, украинцы, белорусы, грузины, азербайджанцы, узбеки, казахи, киргизы, в том числе и армяне. Но это отнюдь не дает оснований выделять последних в «отдельные части» и говорить об их «особой жестокости».

Напомню что в составе 89-й Армянской дивизии в августе 1942 г. мы заняли боевые позиции на подступах к Грозному и остановили продвижение фашистских войск, вели бои на Северном Кавказе. В этот период чечено-ингуши еще не были выселены из родных мест, и существовали тесные, дружеские связи между армией и народом. Не сомневаюсь, что доньше здравствующим чечены и ингуши должны добром помнить армянских воинов, которые не только в рядах Советской Армии сражались против врагов за древнюю кавказскую землю, но и делили хлеб-соль с местным населением. Об этом, кстати, можно прочитать и в нашей книге «Сквозь огонь» (Ереван, 1981).

Вновь и вновь возникает вопрос: кому понадобилось сеять зерна розни и недоверия на Северном Кавказе между коренными народами и армянами, нашедшими здесь свой новый очаг после геноцида 1915 года, сумга-

итских погромов 1988 года и последовавшего их массового переселения из Азербайджанской ССР?

Не хотелось бы верить, что чечено-ингушский народ, сомневался в искренности и добром расположении к нему армянского народа. Не хотелось бы думать, что чечено-ингуши поверят в столь лживый опус, появившийся на страницах перестроечной «Справедливости»...

Р. С. На днях нами получено письмо ветерана партии участника Великой Отечественной войны, заслуженного деятеля культуры Хорена Боджикяна, который, разделяя наше негодование, полностью подтверждает приведенные нами в статье факты и добавляет, что операция выселения чечено-ингушей была совершена 5-й бригадой войск НКВД, штаб которой дислоцировался в городе Баку. По свидетельству Х. Боджикяна, он в то время был инструктором политотдела указанной бригады, два полка которой находились в Баку, один — в Грозном, остальные — в Махачкале, Тбилиси и других местах. Они призваны были охранять важнейшие объекты региона. «В феврале 1944 г., — пишет Х. Боджикян командование 5-й бригады (командир полковник Тимофей Шварц, начальник политотдела подполковник Иван Илларионович Брагин) получают приказ срочно выслать из Баку в Грозный особый отряд, который, как выяснилось, был призван осуществить выселение чечено-ингушей... После завершения этой операции отряд возвратился в Баку.

Таким образом, подчеркивает автор письма, не может быть и речи об участии армянских военных частей в данной карательной операции.

10 августа 1989.

ВЫМЫСЛЫ И ПРАВДА

(Д. Гулиев вновь разыгрывает «Карабахскую карту»).

Газета «Бакинский рабочий», поднаторевшая в искажении истории народов Закавказья и, в частности, проблемы НКАО, в номере от 2 августа 1989 г. вновь опубликовала статью директора Института истории партии при ЦК КП Азербайджана Д. Гулиева «Правда и вымыслы», обостряющую — в который уже раз! — ситуацию в регионе. Что же на этот раз взбудоражило воображение и вызвало негодование идеолога времен алиевщины, который прекрасно сориентировался во времени и отлично служит своим новым хозяевам в духе «чего изволите?» Оказывается, ученому мужу не понравилась передача программы «Время», вышедшая в эфир 28 июля с. г., посвященная завершению работы комиссии Верховного Совета СССР по Нагорно-Карабахской АО!

Центральная информационная программа всего лишь показала несколько сюжетов из НКАО и выразила желание ускорить решение проблемы, даже не намекая, в чью пользу... Вот и вся «вина» программы...

Между тем по Гулиеву и по лживой концепции, разработанной азербайджанским руководством, программой «Время» «допущен ряд фальсификаций исторических фактов, содержатся необоснованные выводы». «Для меня, — возмущается азербайджанский ученый, — эта передача — свидетельство некомпетентности не только тех, кто ее непосредственно готовил, но и тех, кто пустил ее в эфир, кто некритически отнесся к этому претенциозному материалу».

Нас удивляет позиция Д. Гулиева и газеты «Бакин-

ский рабочий», вновь играющих с фактами и пускающих в ход «карабахскую карту», вернее — дымовую завесу, с целью исказить все и вся... Знают ли они цену подобным выходкам? За ними — человеческие жизни, как с одной, так и с другой стороны... Впрочем, это подтверждает и сама газета, которая, в частности, буквально на следующий день после публикации статьи Д. Гулиева сообщила, что 3 августа с. г. в одном из пригородов Баку было совершено нападение азербайджанцев на армянские дома, в результате погромов погибли 2 армянина, 12 — ранено. Непокойно и в горах Зангезура. Не утихает «каменная война» на дороге, связывающей Армянскую ССР с НКАО. Спокойна ли совесть Д. Гулиева, несомненно, знающего о происходящем в регионе?

Правда об НКАО и событиях вокруг нее впервые прозвучала во весь голос с высокой трибуны первого Съезда народных депутатов... Луч правды и справедливости стал проникать в души депутатов — народных избранников, а благодаря прямой трансляции по телевидению к справедливому голосу армянского народа прислушалась вся страна. Съезд Советов вселил надежду, что проблема НКАО наконец может быть решена по справедливости, будет сделан шаг от слов к делу. Вот что действительно не понравилось Д. Гулиеву и ему подобным. Ведь передача программы «Время» всего лишь информировала о работе комиссии по НКАО, созданной по решению Совета Национальностей Верховного Совета СССР. И вновь, не выносящий яркого света правды Д. Гулиев спешит своими вымыслами и искажениями истины дезориентировать массы как в своей республике, так и за ее пределами. Не будучи еще знакомым с выводами комиссии, побывавшей в НКАО, Д. Гулиев пытается дискредитировать ее работу. Читатель уже знаком с опубликованным в печати выступлением депутата Б. И. Олейника, заместителя председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР на сессии Верховного Совета, в котором (несмотря на отпечатки старых штампов) все-таки подтверждена сложность ситуации в НКАО, содержится призыв вывести наконец Нагорный Карабах из состояния, которое охарактеризовано докладчиком, как «прямая блокада»!

Д. Гулиев практически ничего нового не предлагает в своем последнем выступлении. Опять и опять на слуху

у всех «сказка про белого бычка» в духе бунятовщины...

Приходится (что делать!) вновь и вновь напоминать ученому мужу, что истина — одна. И она в том, что две части искусственно разделенного народа желают воссоединиться, не ущемляя никаких прав соседнего азербайджанского народа, с которым ему жить бок о бок века. А подлинный интернационализм азербайджанского народа и состоял бы в том, чтобы наконец понять и пойти навстречу чаяниям соседнего народа, помочь решить проблему политическим путем. Историю должен бы знать ленинские слова о том, что «ничто так не задерживает развития и упроченности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость» (ПСС, т. 45, с. 360).

Почему Д. Гулиев «упускает» из виду ту очевидную бессмыслицу, которая захлестнула республиканскую печать? До чего можно докатиться, если научный журнал АН Азербайджанской ССР публикует в виде документов провокационные, антисоветские, мусаватистские материалы, в которых допускаются оскорбления и нападки на армянский народ, на его выдающихся сыновей. Не краснеет ли Д. Гулиев, ученый-коммунист, читая клеветнические измышления о Ст. Шаумяне и др.? В «Известиях» (сер. истории, философии и права, № 2, 1989 г.) опубликованы материалы из мусаватистской газеты «Азербайджан» (1919), а также архивные документы подобного рода за подписью мусаватистских головорезов, наносящие огромный вред дружбе двух соседних народов. Как назвать публикацию в партийном журнале «Коммунист Азербайджана» (№ 3, 1989) «Откуда наши корни? Некоторые соображения о происхождении азербайджанского народа», которая с первой до последней строки — плод большой фантазии и антинаучных догадок. Вот уж действительно во всю развернулись товарищи филологи — Э. Алибейзаде и К. Велиев, «профессионально» разбирающиеся в этногенезе родного народа и проталкивающие его к истокам мировой цивилизации. Оставляем последнее слово за специалистами... Еще один вопиющий факт. Вызывает недоумение публикация «Вышки» (Баку) от 3 августа «О чем говорил профессор Святиховский?» в рубрике «Актуальное интервью». В этом мате-

риале нарушены элементарные принципы советской печати: не указано, кто и где брал интервью у «известного советолога, специалиста по вопросам Азербайджана» Тадеуша Святиховского на конференции, проведенной в феврале 1989 г. в Колумбийском университете (США). Все размышления этого «специалиста», судя по напечатанному интервью, переключаются и по стилю, и по содержанию с высказываниями небезызвестного З. Буниятова, Д. Гулиева и прочих в освещении истории армянского народа и проблемы НКАО — в частности. С явным удовольствием «Вышка» Буниятова и ему подобных устами американского советолога: «... армяне, проживающие в настоящее время в Закавказье, включая и Азербайджан, являются пришлым, а не коренным народом. Большая часть из них была переселена в XIX веке из Ирана и Турции». Дальше — больше. Ничтоже сумняшеся, Тадеуш Святиховский утверждает, что «требования армян несправедливы», что «армяне здесь (т. е. в Нагорном Карабахе. — Х. Б.) пришлый народ» и являются «внуками и правнуками эмигрировавших сюда армян», а «местные коренные армяне жили в составе Карабахского ханства и Гянджинской губернии и «следовательно, армяне жили здесь на исконно азербайджанской земле!» Советолог тверд в своем убеждении, что требования армян «незаконны» и «беспочвенны», а Нагорный Карабах — исторически азербайджанская земля».

Остается лишь неизвестным для нас: насколько верно отражена позиция советолога Святиховского, действительно ли он выразился столь прямолинейно и однозначно в отношении армян, да еще на конференции, созванной Армянским центром США. Верится с трудом. Где опубликован этот доклад Святиховского, занявший, по словам самого докладчика, 40 минут? Интересно было бы знать, какова была реакция участников конференции, в том числе армянских представителей, на столь необычное заявление этого советолога.

Создается впечатление, что и данная публикация «Вышки» далека от истины, является очередной подтасовкой фактов...

Как бы ни старались иные горе-ученые и деятели смазать картину проблемы НКАО, а заодно и исказить

историю армянского народа вообще, эта неблагоприятная поэзия потерпит крах.

Фактов — возмутительных и лживых — предостаточно в азербайджанской прессе, все чаще и чаще берущей на себя незавидные функции подстрекателей и провокаторов межнациональной розни. Неужели некому в республике и в более высоких инстанциях, — тем более на этапе строительства правового государства — схватить эту кровавую руку и остановить набирающий силу произвол? Пора бы...

15 августа 1989.

ГЛАС РАЗУМА И СПРАВЕДЛИВОСТИ

В газете «Коммунист» от 10 августа с. г. была опубликована реплика «Несправедливость на страницах «Справедливости», в которой речь шла о том, что бюллетень Чечено-Ингушского народного фронта содействия перестройке опубликовал материал, в котором, в частности, было указано, что в незаконном выселении этих северокавказских народов» особую жестокость проявляли армянские части». Нами на основе неопровержимых документальных и архивных материалов было доказано, что армянские воинские части не участвовали ни в каких карательных операциях на Северном Кавказе — хотя бы по той ясной причине, что в указанный период, т. е. в феврале 1944 г., никаких армянских частей не было в указанном регионе. Они с ожесточенными боями, громя фашистов, в едином строю Советской Армии прошли далеко вперед на запад.

Первым откликнулся на наш материал (несколько ранее опубликованный в армянской печати) ветеран партии и участник Великой Отечественной войны, заслуженный деятель культуры Хорен Боджикян, который полностью подтвердил наши факты и добавил ряд ценных сведений, проливающих свет на действительные события того времени. Он так же, как и мы, считает, что кому-то очень хочется настроить народы Северного Кавказа против армян, проживающих здесь, и обострить межнациональные отношения в регионе. Кое-кто забывает, что СССР — наш общий дом и никому не удастся растащить его «по национальным квартирам». «Плохих народов не бывает, бывают плохие руководители, оставляющие за собой недобрый след. Любой народ всегда мудр и добр по своей суги, он — носитель истины», — пишет Х. Боджикян.

Наша публикация получила широкий резонанс не только в республике, но и на Северном Кавказе, в частности в Чечено-Ингушетии. По просьбе редакции газеты «Коммунист», на имя которой пришло большинство писем, возвращаюсь к этой теме и коротко хочу ознакомить читателей с обзором почты.

Авторы этих писем, поддерживая публикацию и разделяя наше возмущение, в свою очередь рассказывают о тех далеких временах. Так, подполковник внутренней службы в отставке Тер-Акопян С. Н. также подтверждает, что в высылке чеченцев участвовали войска НКВД. Он пишет: «5-я бригада войск НКВД, которая дислоцировалась в Баку, участвовала в высылке чеченцев из родных мест 23 февраля 1944 г., где я служил (в звании мл. лейтенанта) в 209-м полку 5-й бригады войск НКВД. В состав 5-й бригады входили 209-й и 161-й полки, дислоцированные в Баку. Ряд подразделений этих полков был переброшен на Северный Кавказ под видом «войсковых учений», при этом личный состав был без погон и в пилотках (в то время войска НКВД носили фуражки с синим околышем). Местное население в Чечне, конечно, не знало, что прибывшие войска относятся к войскам НКВД...».

Бакинец Агавелян А. А., ветеран партии, ВОВ и труда, приводит следующие любопытные факты: «... для руководства операции по выселению чечено-ингушского народа и других народов Северного Кавказа по линии ГПУ (НКВД — Х. Б.) из Баку выехали туда руководящие работники Атакшиев и Борщов, за что они получили правительственные награды. Эти лица в последующем были осуждены по делу секретаря ЦК КП Азербайджана Мир-Джафара Багирова».

«Кошунством» называет утверждение «Справедливости» об участии армянских частей в выселении чеченцев и ингушей также Баласанова В. А., проходившая военную службу в те годы (в районе г. Грозного) в звании старшего сержанта. Как пишет автор письма, она была тогда дежурный по связи. КП и наблюдательные посты 18-й отдельной роты связи, где она служила, были размещены по всей Чечено-Ингушетии.

«23 февраля 1944 г., — продолжает тов. Баласанова, — на КП из НП стали поступать донесения о выселении

чеченцев и ингушей из всей зоны наблюдения наших НН войсками НКВД».

Другой участник войны, бывший воин 89-й Таманской дивизии, инвалид 2-й группы Саркисян А. М., полностью разделяя приведенные нами факты, свидетельствует о дружеском отношении воинов-армян к местному населению в период 1942 — начала 1943 гг., когда солдаты делили хлеб-соль с чеченцами и ингушами. «... Я служил поваром походной кухни в саперном батальоне, — пишет А. Саркисян. — Ко мне часто подходили наши солдаты и просили: накорми и детей-чеченцев». Тов. Саркисян также подтверждает, что 89-я Таманская дивизия из этих мест ушла задолго до выселения местного населения.

Во многих письмах говорится о давних и дружественных связях народов Северного Кавказа с армянами. Так, Оганесян Г. А., член КПСС, ветеран войны и труда, пишет о своих крепких узах с Чечено-Ингушетией и приводит яркие факты взаимовыручки и дружбы армян с чеченцами и ингушами, которые были и в прошлом и в настоящем — в связи с трагическим землетрясением в Армении в декабре прошлого года. Даже в этой экстремальной ситуации иные заинтересованные в эксцессах люди по обе стороны Кавказского хребта пытались сделать все (вплоть до грязных и провокационных слухов о том, что в Армении нападают на колонны автомашин с грузами из Чечено-Ингушетии, спешившие на помощь армянскому народу, что сложились негативные и даже враждебные отношения с местным населением), чтобы создать стену отчуждения и вражды. Тов. Оганесян Г. А. подробно рассказывает, в частности, об опровергающем подобные нелепости материале в газете «Грозненский рабочий» работника «Ингушагропромстроя» С. Хазраева «Мы — интернационалисты». В ней говорится о том, что нет никаких оснований сомневаться в братских, дружеских отношениях работающих в зоне землетрясения армян, чеченцев и ингушей.

Красноречивым свидетельством, приводимым автором письма, является и интервью первого секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС тов. Д. Г. Завгеева, в котором партийный руководитель заверяет: «Те, кто не избавился от желания посеять у нас ядовитые зерна межнациональ-

ной розни, пусть знают что мы сумеем решительным образом пресечь любые попытки дестабилизировать обстановку» («Грозненский рабочий», 14. 07. 1989).

Свое обстоятельное письмо в редакцию тов. Оганесян Г. А. заканчивает весьма оптимистично: «Я из Грозного вернулся с приподнятым настроением и выражаю свою благодарность народу Чечено-Ингушетии. Спасибо вам, дорогие друзья!».

Весьма примечательна реакция самого Народного фронта Чечено-Ингушетии по поводу публикации в бюллетене «Справедливость» и нашего выступления в печати. Редакция «Коммуниста» получила материалы от председателя НФ ЧИАССР Хожакмета Бисулганова, в которых даются разъяснения не только газете «Коммунист», но и всему армянскому народу в связи с публикацией в «Справедливости». Руководство НФ, говоря о роли 20-тысячного армянского населения города Грозного в жизни автономной республики, принципиально осуждает появившуюся в бюллетене клевету на армянские воинские части, называя подобное «гнусными измышлениями», «грязным пасквилем».

Тов. Бисултанов, в частности, пишет: «Это не что иное, как гнусная клевета на советские народы, на всю политику партии, на социализм. Чтение этого пасквиля вызывает у каждого нормального человека чувство омерзения и негодования политическим цинизмом автора, его умственной и нравственной ограниченностью...»

В связи с публикацией «Справедливости», создающей напряженность в межнациональных отношениях на Северном Кавказе, Народный фронт ЧИАССР выступил с Обращением к народам республики, в котором в резкой форме вновь осудил появление подобного материала и призвал решительно и незамедлительно пресекать действия авантюристов, раскалывающих подлизавшееся в стране движение в поддержку перестройки. Нельзя допускать, подчеркивается в обращении председателя НФ Х. Бисултанова, чтобы нечистоплотные люди спекулировали высоким именем Народного фронта и им прикрывали свои подлые дела. «Сбрасывайте провокационный бюллетень в мусор. Освободитесь от этой грязи», — призывает руководство НФ ЧИАССР.

Примечательно, что еще до публикации этой явной

клеветы в «Справедливости», Народный фронт и Армянский клуб г. Грозного обращались к гражданам Чечено-Ингушетии не поддаваться провокационным слухам об армянах, распространяемые политическими нечистоплотными людьми с целью дестабилизации общественной жизни в автономной республике. В их обращении подчеркивалось, что противникам перестройки следует дать достойный отпор, что возможно сделать только в условиях высокой политической сознательности и дисциплины. Нам остается только солидаризоваться с этим голосом разума и справедливости. Плюрализм мнений — не есть вседозволенность...

9 сентября 1989

ПРАВО СВОБОДНОГО ВЫБОРА

В центре внимания партии, всего советского общества, несмотря на наличие в стране множества иных сложнейших проблем, сегодня находится проект платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». Это документ, с которым народы Советского Союза связывают большие надежды.

Мы уже имели возможность поделиться своими размышления после Съезда народных депутатов в статье «Межнациональным проблемам — справедливое решение» («Коммунист», 21.06.89). Не повторяясь, отметим только, что проект платформы КПСС дает повод для новых раздумий и позволяет продолжить трудный разговор о межнациональных отношениях, развить новые идеи.

Мы берем на себя оценку всего документа, это уже сделано в партийной печати страны. Мы также считаем что эта платформа, безусловно, вселяет большие надежды в решении национальных вопросов. В то же время, нельзя не сказать о необходимости определенных доработок и совершенствования документа.

Как нам кажется, в проекте недостаточно развита ленинская мысль, лежащая во главе национальной политики большевистской партии с первых же дней ее создания, — о праве наций на самоопределение и их равноправие. В. И. Ленин подчеркивал: «Право наций на самоопределение означает исключительное право на независимость в политическом смысле, свободное политическое отделение» (ПСС, т. 27, с. 255). Это полнокровное ленинское определение в проекте, к сожалению, сформулировано неопределенно и не совсем четко. Во всем документе нет и намека на са-

мо понятие «права». Это очень важный момент, от правильного уяснения которого зависит и судьба народов нашей федерации — больших и малых. Именно этот фактор «права» является основой для создания правового государства, наиболее полного раскрытия всех возможностей народов страны, в конечном итоге от него зависит и судьба перестройки, развития социалистической демократии и гласности. Не следует забывать, что право на самоопределение — есть право свободного выбора.

Иногда выражается недовольство тем, что нет достаточно аргументированных теоретических работ о национальном вопросе. Однако забывается тот факт, что еще в начале века В. И. Ленин уже вооружил партию, прогрессивные силы России уникальными, научно обоснованными трудами по национальному вопросу. Задача наших современников — высвободить эти четкие ленинские мысли из паутины сталинско-брежневских наслоений и вернуться к истокам, к духу Великого Октября.

В проекте платформы КПСС ленинская концепция права наций на самоопределение лишь упоминается в следующей форме: «Стержнем ее (т. е. социалистической программы в национальном вопросе — Х. Б.) явились выдвинутые В. И. Лениным лозунги национального самоопределения и интернационального сотрудничества трудящихся». Без четкой фиксации здесь понятия «права» как бы ослабляется фундамент права нации на самоопределение и тем самым размывается само понятие федерации как формы государственного устройства. В литературе последнего времени часто путают понятия «девиз», «лозунги», «программа» с основополагающими концепциями. Ленинский лозунг национального самоопределения, как указывается в проекте платформы, далеко не обычный лозунг. В прошлом на практике ему не придавалось концептуального значения, и он оставался, к сожалению, всего лишь ни к чему не обязывающим лозунгом.

Нынче иные времена. И мы бы не хотели, чтобы в наши дни, образно выражаясь, старое вино вливалось в новые меха. К сожалению, подобное проскальзывает судя по стилю изложения и в новой платформе, в

частности, в вопросах, касающихся языка, культуры, которые дают себя знать по принципу тезис-антитезис.

Никто не оспаривает достижений советской Федерации, что отражено и в самой платформе КПСС, однако вместе с тем проблема национального развития и межнациональных отношений, с которыми сталкивается страна в настоящее время, имеет глубокие корни и в прошлом. И от них надо избавляться. И чем скорее, тем лучше. Деформации прошлого сыграли определенную, во многом губительную роль в нынешних сложнейших коллизиях межнациональных отношений — в Закавказье, Прибалтике, Казахстане, Узбекистане, Молдавии и других регионах.

И не эти ли деформации в решении национального вопроса сыграли, например, самую негативную роль в болезненной проблеме Нагорного Карабаха, в игнорировании справедливого требования армян НКАО, приведшем к ужасным последствиям в регионе. А чего стоит продолжающееся «непонимание» Центром этой сложнейшей драмы... Руководители Азербайджана до сегодняшнего дня настойчиво и беспартийно твердят о том, что не существует проблемы НКАО, что это выдумка армянских «экстремистов» и «националистов». Эта ложь, к счастью, опровергается и в самой платформе, где подтверждается существование подобной проблемы («...принять все меры к решению проблем Нагорно-Карабахской автономной области...»). Между прочим, на днях мы получили из Центра по изучению национальных отношений АН СССР вопросник «Современные межнациональные отношения в СССР в работе первого Съезда народных депутатов СССР», в котором авторы задались целью посредством всесоюзного опроса решить ряд научных и практических задач в сфере межнациональных отношений, разработать принципиальные основы научных предложений в осуществлении национальной политики. В поисках идей совершенствования межнациональных отношений в СССР подобная инициатива союзной академии представляет интерес. Однако озадачила постановка, в частности такого вопроса, касающегося Нагорного Карабаха. 47-ой пункт вопросника гласит: «Проблему Нагорного Карабаха необходимо решать на основе принципа национального самоопределения

с учетом конституционных прав Азербайджанской союзной республики».

Подобная постановка вопроса нам кажется весьма странной, особенно после выступлений на первом Съезде народных депутатов СССР прежде всего первого секретаря ЦК КП Армении С. Арутюняна, президента АН Армянской ССР В. Амбарцумяна, депутатов от НКАО Г. Погосяна, Б. Дадамяна и др., в которых была дана четкая картина всей проблемы Нагорного Карабаха, история той вопиющей несправедливости, обрушившейся на голову армянского народа в 20-е годы. И после этого встречается подобный вопрос, все еще ставящий под сомнение признание неотъемлемой частью Армении и достоянием армянского народа этой древней земли.

Специалистам, ученым московского Центра не следовало бы идти по накатанному центральной прессой и телевидением пути, искажающему проблему НКАО с начала и до конца. Совесть ученого должна быть гораздо выше и чище, чем совесть иных газетчиков. Полустина разъедает общество, как ржавчина. Ее нельзя делать орудием исправления ошибок.

Вынуждены напомнить следующее высказывание Ф. Энгельса: «Интернациональное сотрудничество возможно только среди равных» (Соч., т. 35, с. 220). Далее классик марксизма утверждает, что «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы».

Платформа КПСС дает реальную силу обществу, открывает возможность перейти от лозунговой «дружбы народов» к подлинному единению наций на новой основе, благодаря новому политическому мышлению. Нагорный Карабах (Арцах) — это Армения, и никому не удастся игнорировать эту реальность, несмотря ни на какие потуги... Проблема Нагорного Карабаха — это классический пример ущемления права нации на самоопределение, а карабахское движение — полноценное дитя перестройки. Цель этого движения — торжество исторической справедливости, которая, хочется надеяться, будет достигнута на предстоящем Пленуме и втором Съезде Советов народных депутатов СССР. Нельзя не вспомнить мудреца Спинозу, который заметил, что надо не плакать и не смеяться, а понимать. Пришло время разумных решений и подлинного пони-

мания чаяний армянского народа, известного своими славными традициями, героическим прошлым, пламенным патриотизмом, верностью идеалам дружбы народов и подлинного интернационализма. Проблема НКАО не может дальше затягиваться, она должна быть решена немедленно. Когда мы пишем: «международными проблемами — справедливое решение», прежде всего понимаем справедливое решение именно карабахской проблемы, так как необходима реабилитация целого народа, в течение нескольких десятилетий несшего свой тяжелый крест унижения, подавления и оскорбления человеческого достоинства.

Да, несомненно, советская федерация нуждается в обновлении в русле перестройки, в гармонизации взаимоотношений народов, в реализации ленинских принципов национальной политики. Демократизация межнациональных отношений — магистральный путь их перестройки.

Федерация, конечно же, должна быть и оправдывать себя, она не должна быть формальной, не быть прибранной к рукам бюрократическим аппаратом, представляющим собой огромную опасность. Это предвидел еще В. И. Ленин, когда критиковал русский бюрократизм, имея в виду громадную опасность его в учете, согласовании и реализации национальных интересов.

Платформа по своей сути — это политическая программа действий партии, а поскольку мы находимся в преддверии XXVIII съезда КПСС, то настоящий документ должен стать не только руководством к действию на ближайшую перспективу, но и более отдаленное будущее. Платформа КПСС должна стать, на наш взгляд, основополагающим документом для вновь разрабатываемой Программы партии, особенно тех ее разделов, которые будут посвящены национальному вопросу.

Исследованиям межнациональных отношений, помимо Верховного Совета и правительства страны, необходимо специальное подразделение (комитет, министерство) со своим печатным органом. Центру по изучению национальных отношений АН СССР также необходимо периодическое издание, желательно ежемесячное, под условным названием «Национальные отношения в СССР» или подобным.

Весьма примечательна получившая широкое распространение формула «сильный Союз — сильная республика». В платформе подчеркивается: «без сильного Союза нет сильных республик, без сильных республик нет сильного Союза». Пусть не покажется это игрой слов, но должна превалировать несколько иная формулировка: в первую очередь «без сильных республик нет сильного Союза, а затем «без сильного Союза нет сильных республик». Как остроумно заметил один зарубежный ученый по данному поводу, «разве может быть петух одновременно и живым, и жареным». А если всерьез, то федерация, действительно, сильна составляющим ее крепким союзом всех народов, всех государственно-национальных образований.

Без национального нет интернационального. Эта истина не должна заслоняться ничем, особенно в наше время. Однако полной уверенности в торжестве нового мышления, четкости в формулировке данного вопроса мы не почувствовали. Кое-где и кое-кем возникающие здесь и там, рожденные перестройкой неформальные организации, «народные фронты» квалифицируются как националистические, экстремистские. Или возрождение национальной культуры, национального самосознания подается как нечто неприемлемое, «националистическое». И да минуют нас времена, когда и М. Горького зачислили в ряды армянских националистов... Факт прошлого, но, увы, весьма горький... Другой пример, из недавнего прошлого. Справедливое требование целого народа было впопыхах оценено Центром как дело кучки «националистов» и «экстремистов». Свидетелями тому мы были всего лишь полтора года назад...

Как судьба перестройки, так и осуществление этого важного документа по национальной политике всецело находятся в руках КПСС. Ныне, когда вся власть передается Советам и решающее слово — за Съездом народных депутатов СССР, как высшего законодательного органа страны, Устав и Программа КПСС также нуждаются в совершенствовании. На наш взгляд, прежде всего следует освободиться от сталинских деформаций понятия демократического централизма, который играет скорее роль бюрократического партийного диктата. В Уставе должны быть отражены политические и социально-экономические

сдвиги в стране с учетом расширения и более четкого определения функций местных отрядов КПСС — компартий союзных республик.

КПСС — интернациональная организация и принцип ее работы — интернациональный. И компартии союзных республик должны непременно выражать, кроме общепартийных интересов, также все насущные интересы своих народов, республик, учитывая их национальные особенности, традиции, историю, культуру.

Без этих коренных изменений в работе республиканских компартий, а также областных и краевых парторганизаций вряд ли можно рассчитывать в наше время на лидирующую, авангардную роль партии в обществе. Отсюда напрашивается вывод: претворение в жизнь платформы КПСС по национальной политике обусловлено отказом от старых стереотипов и обновлением самой партии. Как живой организм она сильна процессом самоочищения и объединяет вокруг себя все здоровые силы социалистического общества. Мы не сомневаемся, что настоящие трудности нынешнего переходного периода будут преодолены и страна выйдет из кризисного состояния.

14 сентября 1989

ПЛАТФОРМА ЕСТЬ, ПРОБЛЕМА — ОСТАЕТСЯ.

(Размышления после Пленума ЦК КПСС)

Завершил работу Пленум ЦК КПСС по национальной политике партии в современных условиях. Утверждена платформа, с которой связывались большие надежды. Разумеется, в этом важнейшем документе, имеющем не преходящее теоретическое и практическое значение, окончательно сформулированы не только наболевшие вопросы, но и предложены пути их решения.

Однако платформа не была однозначно воспринята. Заметим, что если иные народы и народности страны могли с удовлетворением найти в документе ответы на волнующие их вопросы, армянский народ, к сожалению, вновь не обнаружил новизны в подходе к волнующей его проблеме НКАО. Какие большие надежды питал наш народ в течение почти двух лет, да еще переживший ужасную трагедию декабрьского землетрясения, вынужденные массовые выселения из Азербайджана, рассеявшийся по всей стране...

Мы жили большими надеждами, смотрели в будущее с оптимизмом (хотя он и сейчас еще тлеет в наших душах), однако после сентябрьского Пленума армянский народ пережил немало разочарований. И вновь новая волна неудовлетворенности. Как ни печально признать, вместо решения проблемы и снятия блокады НКАО, длящейся более года, мы получили «подарок» от руководства соседней республики в виде блокады уже и Армянской ССР — явления, не имеющего прецедента в истории цивилизованных государств в мирных условиях, да еще в социалистической стране.

Эти наши мысли еще раз подтверждают завершившаяся на днях своя работа сессия Верховного Совета Армянской ССР, партийные активы, собрания, митинги трудящихся на предприятиях республики.

Сентябрьская сессия Верховного Совета республики приняла судьбоносные решения по поводу обострения обстановки в регионе и безотлагательных мерах по снятию блокады Армянской ССР и НКАО, о предложениях по решению проблемы НКАО, а также о задачах по обеспечению безопасности армянского населения в Азербайджанской ССР, НКАО, приграничных районах Армянской ССР и военнослужащих армянской национальности в Советской Армии.

Как справедливо отмечается в документе, «блокада Армянской ССР и НКАО несовместима с Договором об образовании СССР, его действующей Конституцией, Уставом ООН, Заключительным актом Хельсинки и другими международными договорами, под которыми стоит и подпись Советского Союза.

Блокада нанесла значительный удар прежде всего по населению пострадавших от землетрясения районов.

Верховный Совет Армянской ССР расценил блокаду как «акт войны», как «преднамеренный политический акт с целью воспрепятствовать при помощи силы справедливому решению демократическим путем проблемы НКАО».

Позицию Верховного Совета республики подтверждают и неоднократные выступления и интервью представителям массовой информации первого секретаря ЦК КП Армении С. Г. Арутюняна, которые пронизаны принципиальностью, духом интернационализма, болью за успех дела перестройки и являются выражением не только мнения партийного руководства республики, народного депутата СССР, но и всех коммунистов Армении и армянского народа в целом. Можно ныне с твердостью сказать, что идет консолидация сил.

Как известно, платформа — это политическая программа. Поскольку Программа КПСС, не выдерживающая ныне требований времени, перестройки, не будет подвергнута изменениям даже на XXVIII съезде КПСС, о котором Пленум принял соответствующее постановление, поскольку этот важнейший документ по нацио-

нальной политике партии является основной программой действий на ближайшее будущее. Платформа — это не очередной партийный документ, на него возложена огромная ответственность в разрешении межнациональных конфликтов и в целом проблем национальных отношений, от успешного решения которых в значительной мере зависит успех дела перестройки.

Чего же ждали около двух лет коммунисты и остальные трудящиеся Армении? Они ждали кардинального решения наболевших проблем, вызванных деформациями периода культа личности и застоя, отходом от ленинского принципа права нации на самоопределение и в первую очередь архиважной проблемы НКАО, т. е. воссоединения двух искусственно и грубо расколотых частей армянского народа в рамках Конституции СССР (хотя и действующая Конституция в свете принципов правового государства и усовершенствования советской федерации нуждается в изменениях).

Никогда армянский народ не ставил своей задачей перекройку границ (вспомним, что на сегодняшний день ему злой судьбой и историей отведена лишь одна десятая часть его коренной исторической территории и он этим вынужден довольствоваться) и выход из содружества советских народов. Армяне Нагорного Карабаха, вписавшие героические страницы в историю родного народа и давшие миру духовные ценности, насильно оторванные от своих естественных корней и 70 лет подвергавшиеся всяческому унижениям, подавлению национального достоинства, выживанию со своей родной земли, воодушевленные новым курсом перестройки и демократизации общества, начатым партией, подняли свой решительный, справедливый голос и потребовали, наконец, осуществления своего исконного конституционного права на самоопределение и воссоединение с матерью-родиной — Арменией.

Мы не ставим своей целью анализ положений принятого документа по сравнению с опубликованным ранее проектом платформы, но не можем не заметить следующего. В проекте, опубликованном в «Правде» от 7 августа 1989 г., написано: «Принять все меры к решению проблем Нагорно-Карабахской автономной области...» Уже и тогда при обсуждении проекта были

высказаны мнения о том, что нельзя «сваливать в одну кучу» проблемы крымских татар, немцев Поволжья, греков, курдов, турок-месхетинцев и других и проблему НКАО. Все эти народы имеют свою историю и свои проблемы, требующие, безусловно, справедливого решения. Ни одна из проблем этих народов, однако, не похожа на проблему армянского населения НКАО, требующую незамедлительного и справедливого решения. Ведь здесь речь идет о соединении части с целым, т. е. армян Нагорного Карабаха с народом Советской Армении. Проблема воссоединения двух частей единого народа столь ясна и проста, что нет никакой необходимости углубляться вновь в дебри архивов и в юридические тонкости...

Однако что же мы увидели в окончательном виде в утвержденной платформе относительно интересующей нас проблемы: «Конфликты, которые в силу различных причин возникли на межнациональной основе требуют особо внимательного подхода и такта, должны решаться на конституционно-правовой демократической основе, гласно, с обязательным участием представителей всех заинтересованных сторон.

С этих позиций надо подходить к решению проблем, связанных с конфликтом вокруг Нагорного Карабаха».

Нетрудно заметить, что «редакционная работа» над проектом привела к тому, что проблема НКАО была похоронена, загнана вновь в тупик, чтобы начать опять все с нуля и на первый план вышел конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Но неужели конфликт более достойное понятие для того, чтобы войти в политическую платформу партии, чем проблема... Это не новое положение, поскольку в течение двух лет советским людям и международному сообществу преподносили не проблему, а именно события вокруг НКАО, в которых сплелись в руках невидимых дирижеров нити сумгаитского геноцида 88-го года и жестокая экономическая блокада НКАО и Армении в наши дни, кровь армян, русских, украинцев, молдаван и др., проливаемая донныне...

Фактически все предыдущие решения Центра о социально-экономических преобразованиях в НКАО, создание Комитета особого управления, упразднение в связи с этим руководящих областных партийных и со-

ветских органов, неоднократные заседания в верхах в поисках компромисса, фарисейские заявления А. Р. Везирова и руководства Азербайджана и др. — все это оказалось неэффективным и лишним, принесшим лишь разочарование... Это подтвердила жизнь.

Проблема НКАО ясна. Люди постепенно поняли, что к чему и кто есть кто... Ныне раздаются голоса о правовых нормах проблемы. Они тоже ясны. Кому же хотелось бы дополнить свои познания, можем посоветовать заглянуть в небольшую, но очень обстоятельную работу известного юриста-правоведа, доктора юридических наук, профессора Ю. Г. Барсегяна «Право на самоопределение — основа демократического решения межнациональных проблем. К проблеме Нагорного Карабаха».

Ныне нас пытаются убедить в том, что решение сложнейших вопросов межнациональных отношений — не прерогатива Пленума. Видите ли, «у членов ЦК не было в руке волшебной палочки одним взмахом которой были бы утишены споры, рассеяно недověрие и застарелые предрассудки» (см. «Известия», 23 сентября 1989 г.). Говорят, что это компетенция сессии Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов. Сессия ныне работает. С первых же часов ее работы депутатские корпуса Армянской ССР и НКАО подняли вновь проблему Нагорного Карабаха и потребовали внесения ее в повестку дня. Впечатление таково, что сама проблема вновь ввергнута в водоворот словопрений, а на первый план выходит политический торг из-за снятия блокады Армении, чем, кажется, хотят «обрадовать» армянский народ и «полностью удовлетворить» его чаяния.

Вызывает удивление, почему упорно не хотят прислушиваться к голосу справедливости, к голосу всего армянского народа? Ведь на второй сессии Верховного Совета СССР представители депутатских корпусов НКАО и Армянской ССР с большой тревогой в своих депутатских запросах говорили о нынешнем положении в Нагорном Карабахе.

Принята и опубликована повестка дня второй сессии. Ни в «Первоочередных вопросах», ни в разделе «Другие вопросы» мы не обнаружили специального

пункта, посвященного проблеме НКАО. Надо полагать, что в пункт 19-й первоочередных задач входит и интересующий нас вопрос. Но как он сформулирован? «Информация комиссий, образованных Съездом народных депутатов СССР и Верховным Советом СССР» — не слишком ли бледная копия для такого сложного, затянувшегося в тугой узел конфликта, интересующего не только страну, но и, пожалуй, международное сообщество? Неужели эта жгучая проблема оказалась недостойной отдельного пункта... Надеемся, что проблема НКАО в ходе сессии обретет плоть и кровь, станет предметом особого разговора.

Центр утверждает, что руководству хорошо известна ситуация в регионе. Безусловно, это так, тем более, что почти два года проблема Нагорного Карабаха на виду — свое слово сказали и ученые, и политологи, и партийные деятели. Начиная с XIX партконференции и кончая сентябрьским (1989 г.) Пленумом ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Армении С. Г. Арутюнян с присущей подлинному коммунисту прямоотой, не вступая в сделки с совестью, правдиво изложил всю суть проблемы НКАО. И не только он один.

Нерешительность и медлительность в решении проблемы НКАО поднимают новую волну напряженности и приносят не только социально-экономический и политический ущерб, но и вызывают моральную эрозию в душах нового поколения, сея семена злобы и неуверенности в будущем.

С трибуны Верховного Совета СССР прозвучали заявления о недопустимости и преступности блокады одной республики другой и ликвидации ее в течение одного-двух дней. Однако политика блокирования еще продолжается. Прибывают составы, в которых лишь стройматериалы, но по-прежнему нет важнейшего — топлива, а поступающее продовольствие уже испорчено и не годится даже на корм скоту. Кстати заметим, что вместо бензина в иных прибывших цистернах была обнаружена... вода! Издевательство продолжается. Не говорим уже о том, что о снятии многомесячной жесткой блокады НКАО почему-то нет и речи! А ведь народ Советской Армении не может быть равнодушен к судьбе карабахских соотечественников.

В поисках решения проблемы НКАО Центр предла-

гает двум соседним республикам, да еще в такой накалившейся и запутанной обстановке, когда сессии Верховных Советов Армении и Азербайджана приняли диаметрально противоположные решения по данному вопросу, идти на компромисс и решать вопросы на месте. Но разве не ясно, что в нынешних условиях это — не реальный путь, и союзное руководство должно здесь применить конституционные и правовые рычаги федерации для снятия конфликта на основе ленинских принципов — на пути к новому качеству межнациональных отношений. Ведь мы — равноправные по Конституции члены советской федерации.

Платформа есть, проблема — остается...

4 октября 1989

В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ

Настоящая статья была подготовлена к печати еще в октябре 1988 г. Однако ей не был дан ход в связи с тем, что тов. А. Везиров был только что назначен на пост первого секретаря ЦК КП Азербайджана и с этим связывались большие надежды, хотя уже тогда было заметно его стремление еще более разжечь страсти в связи со справедливым требованием армянского населения НКАО, а не искать приемлемого для обоих народов решения. Последовавшее страшное землетрясение в Армении, всенародная беда несколько отодвинули карабахскую проблему, однако не могли предать ее забвению. Как дети никогда не забывают своих родителей, так и Родина-мать Армения не могла оставаться равнодушной к молящему о помощи армянскому населению Карабаха-Арцаха. И Родина-мать не может оставить своих соотечественников в беде до тех пор, пока проблема воссоединения не будет решена демократическим путем, в рамках конституции.

Ныне общественность страны и прогрессивное человечество имеют самые достоверные, подкрепленные фактами сведения об истории Карабаха и его нынешних проблемах. Всем стало ясно, кто есть кто и кто в действительности наносит удары по перестройке и разжигает межнациональную рознь.

С первых же шагов своей деятельности новое руководство Азербайджана предстало перед всей страной как подлинно интернационалистическое, крайне озабоченное происходящими в регионе межнациональными столкновениями и жадной улучшения межнациональных отношений. В действительности же своими выступлениями и своей политической линией оно практически

остаётся верным последователем своего учителя и соратника Сталина—Наримана Нариманова, который нанес немало ущерба дружбе народов Закавказья и плоды «учения» которого мы пожинаем около 70 лет, а нынешняя ситуация — прежде всего результат грязных сделок и ошибок этого «вождя» пробуждающегося Востока.

Нынешняя экономическая, а мы бы добавили — и политическая блокада Армении и НКАО — это фактически необъявленная война армянскому народу со стороны Азербайджана. Это беспрецедентный случай в истории цивилизованных государств в мирное время, особенно в социалистической стране, провозгласившей своей целью создание правового государства. Все средства массовой информации Армении полны материалов о блокаде и нам нет смысла повторяться, хотя она и должна кончиться рано или поздно (игры с открыванием и закрыванием движения на Армению по Азербайджанской железной дороге никого не могут ввести в заблуждение и авантюристичны). Лишь добавим информации газеты «Труд» (3 октября 1989 г.), а также ЦТ о том, «что сводки, поступающие из НКАО, напоминают сообщения с театра военных действий». К сожалению, это действительно так...

В то время, как в Верховном Совете СССР идут дебаты по поводу блокады НКАО и Армянской ССР и решения проблемы Нагорного Карабаха, всесоюзная информационная программа «Время», центральная пресса на весь мир представили закон Верховного Совета Азербайджанской ССР о суверенитете республики, которым недвусмысленно дается понять всему Союзу и миру, что в случае посягательства на ее территориальную целостность, Азербайджан «сохраняет за собой право свободного выхода из СССР» как суверенная республика, в состав которой, как особо подчеркивается, в качестве неотъемлемой части входят Нахичеванская АССР и Нагорный Карабах. Вот и отголоски 20-х годов, когда Нариманов также пригрозил молодой и слабой еще Советской России не давать нефть в случае отторжения от Азербайджана Нагорного Карабаха и фактически добился своей цели. Что ж получается? И ныне подобный экономический шантаж должен восторжествовать? Так понимает азербайджанское руковод-

ство подлинную демократию? А где же интернациональное братство народов советской федерации, о котором день и ночь трубят средства массовой информации Азербайджана? А где же Верховный Совет СССР, Конституция СССР, Съезд народных депутатов? Каким образом Азербайджан собирается выйти из состава Союза ССР лишь на основании референдума в самой республике, минуя референдум Союза Советских Социалистических Республик как единого государства, в то время как армянское население НКАО, желая на основе права на самоопределение, воссоединиться с матерью-родиной, что справедливо и конституционно, должно подчиняться требованию Азербайджанской ССР о проведении по данному вопросу референдума по всей республике, результаты которого, естественно, будут не в пользу армян. Хотя бы уже потому, что из полу-миллионного армянского населения Азербайджана, выдворенного ныне, армян, осталось лишь в НКАО и соседнем Шаумянском районе. Следовательно, результаты подобного «референдума» для армян Нагорного Карабаха будут весьма плачевны... Разумеется, выход из состава СССР — конституционное право Азербайджана.

Напомним в связи с этим законом, что его несостоятельность видна и в следующем. По советским законам, при выезде из СССР на постоянное жительство, любой гражданин, заполняя выездную декларацию, обязан сообщить о том, не несет ли он какой-либо уголовной ответственности и не находится ли под судом. Если таковые есть, он должен представить решение суда об оправдании и лишь тогда сможет выехать. Это распространяется и на преступные группы. Это, на наш взгляд, тем более относится и к государственным образованиям и их руководству. После всего того, что произошло в 1988—1989 гг., т. е. после жуткого геноцида Сумгаита, массовых погромов, убийств и выселений, а теперь и блокады, принесшей Армении, НКАО и всему Союзу многомиллионные убытки, неужели Азербайджан смог бы юридически безнаказанно покинуть наш общий дом, как любит часто выражаться азербайджанское руководство, — Советский Союз. Каким образом собирается Азербайджан выводить вместе с собой то, что не принадлежит ему по закону совести, по закону истории—

армянские области Нагорный Карабах и Нахичеван? И в конце концов, современный шагающий «семимильными шагами» в будущее Азербайджан обязан своим процветанием всем народам, всем республикам Союза. Без их восторженной помощи в развитии экономики и культуры азербайджанский народ вряд ли смог бы гордиться своими нынешними достижениями...

Не хочется верить и в то, что здоровые силы азербайджанского народа непременно хотят властвовать над армянским народом. Мы уверены, что к такой мысли их подталкивали и ныне подталкивают недальновидные горе-руководители, неудавшиеся дипломаты.

Уж чего стоят донные красующиеся в Нахичевани портреты Алиева... Кстати, почему до сих пор не вынесен на суд народа этот «благодетель» азербайджанского народа, по вине которого сейчас в стране молодые коммунисты покидают ряды партии, заявляя, что не желают быть в той партии, в которой здравствовали и процветали рашидовы, кунаевы, алиевы...

Перелистаем «славные» страницы правления нового руководства в Азербайджане. С благословения А. Везирова открыта новая мрачная страница в армяно-азербайджанских отношениях — столкновения в Ходжалу, Кировабаде, Баку, Кржжане и других местах, когда пролилась кровь не только армян, но и воинов Советской Армии и правоохранительных органов — русских, украинцев, молдаван и др.

Понистине, век XX роковой для армянского народа. Какие надежды, какие разочарования...

На заре века армянские добровольцы в составе русской армии с героическими боями доходят до Вана и Эрзерума, вселяя надежду в армянский народ в полное освобождение Западной Армении от турецкого гнета. И о, злая судьба! Политическая ситуация в России диктует отступление русских войск из армянских областей и последовавший вслед за этим геноцид армян, устроенный младотурками, ставит народ на грань физического исчезновения. Западная Армения вследствие этих трагических событий и депортации остается без армян.

В конце XX века армянский народ, уцелевший в Восточной Армении, вновь оказался перед лицом нового варварства — теперь уже со стороны «братского»,

социалистического Азербайджана, который осмелился посягнуть на мирную жизнь и процветание армян, устроив «сумгаиты» и проводя политику депортации (напомним, около 300 тыс. армян, проживающих на территории Азербайджанской ССР, были бесчеловечно депортированы из своих очагов, без средств к существованию, покинув свои дома и имущество).

Опять беженцы... Караваны вновь в пути. Эта депортация уже получит в истории название «везировской»... Пройдет время, все станет на свои места, но вина бывших и нынешних руководителей Азербайджана ляжет темным пятном на их совести.

Стратегия и тактика А. Везирова уже ясна в свете нынешних событий — блокады и принятия упоминавшегося выше закона о суверенитете, где четко провозглашается вновь, уже в официальном документе, о том, что Нахичеванская АССР и НКАО являются неотъемлемыми частями Азербайджана. Таким образом, вся идеологическая работа, в арсенале которой оказались, как ни странно, и мусаватистские воинствующие идеалы, была проведена Везириным под прикрытием фарисейских заявлений на всю страну о дружбе народов, об интернационализме и актерского позерства с прикладыванием руки к сердцу (иные актеры могли бы позавидовать непосредственности игры партийного деятеля перед многомиллионной аудиторией!).

А. Везиринов фактически сделал все для того, чтобы возбудить в своем народе неприязнь и даже ненависть к соседнему народу, подключив к этому ученых типа З. Буниятова, П. Азизбековой, Д. Гулиева, Ф. Мамедовой, писателей Анара, Вахаб-заде и других, подлинное лицо которых уже не раз было показано в печати. Именно они и им подобные вели армяно-азербайджанские отношения к краю пропасти. Ярким свидетельством того, что именно А. Везиринов является вдохновителем антиармянской кампании, показывают его выступления в средствах массовой информации страны, на партийных и советских форумах различного уровня. Вернемся «к истокам» его антиармянской позиции.

Так, в газете «Правда» от 20 сентября 1988 г. была опубликована статья А. Везирова «Уроки коммуны» — к 70-летию гибели 26 бакинских комиссаров. Читая статью на столь благородную тему, мы не смогли в ней

обнаружить ни партийной принципиальности, ни тем более интернационализма и объективного партийного подхода к освещению истории Бакинской коммуны.

Попытаемся найти в ней ответ: какие же уроки почерпнул автор статьи, как руководящий работник, из истории Бакинской коммуны?

А. Р. Везиров пишет, что один из основных уроков, оставленных нам в наследство коммуной, — подлинный интернационализм бакинских комиссаров и их соратников. Однако он непоследователен в своих мыслях, не делает соответствующих выводов из истории коммуны и деятельности бакинских комиссаров. Везиров не сумел осветить историю коммуны с интернационалистических позиций и по существу остался в плену концепции, выработанной в эпоху сталинизма. Тем самым автор льет воду на мельницу непримиримых сторонников прежних взглядов и оценок, вызывая справедливое возмущение.

Обойдя весь ход классовой борьбы за власть Советов, не сказав ни одного слова о вторжении турецких захватчиков в Закавказье, А. Везиров не говорит о противоборстве двух враждебных классовых сил — революционной и контрреволюционной, не говорит об антисоветском мятеже поднятом мусаватистами против Бакинского Совета. Чем это объяснить? В том же ключе пишут и азербайджанские ученые историки, о которых речь ниже.

Автор явно умаляет роль Чрезвычайного комиссара по делам Кавказа, председателя Бакинского Совнаркома Степана Шаумяна, пытаясь создать у читателя впечатление, что его роль не отличается от роли других коммунаров. Между тем общеизвестно, что С. Г. Шаумяна называли «кавказским Лениным», «тяжелой артиллерией теоретического марксизма». Даже приведя известную телеграмму В. И. Ленина от 14 мая 1918 г., адресованную лично С. Г. Шаумяну, которая начинается словами «Дорогой товарищ Шаумян», автор почему-то не указывает, что телеграмма была адресована именно С. Г. Шаумяну и опускает вышеприведенное обращение. Тенденциозность автора совершенно очевидна.

Следует подчеркнуть, что в дни Бакинской коммуны все письма, телеграммы и директивные указания В. И. Ленина, направленные в Баку были адресованы именно

С. Г. Шаумяну. Заметим, что эта переписка составляет целый том (см. сборник «Ленин и Шаумян», Ереван, 1980, на рус. яз.).

Разве А. Везирову неизвестно что основными силами, борющимися против Советской власти в Баку, являлись азербайджанская националистическая воинствующая партия «Мусават» и рвавшиеся к Баку турецкие оккупанты. Против этой силы поднялись не только большевики, но и, в силу специфических условий Баку того времени, вооруженные отряды ряда других непролетарских партий — эсеров, меньшевиков, дашнаков и др. входящих в состав Бакинского Совета.

Однако в статье ставится знак равенства между партиями Совета и мусаватистами, открыто борющимися против Советской власти в Баку, опирающимися на штыки турецких захватчиков. По сути дела тем самым затушевывается враждебная Бакинской коммуне деятельность мусаватистов. Уместно напомнить А. Везирову, что среди расстрелянных 26 комиссаров был и его соотечественник и земляк Мир-Гасан Везиров...

В статье почему-то не нашлось ни одного критического слова в адрес Берии и Багирова и их прислужников, десятилетиями фальсифицировавших историю Бакинской коммуны, представлявших ее в «кривом зеркале», всячески принижая роль Ст. Шаумяна и других вождей бакинского пролетариата.

Своими выступлениями в связи с 70-летием гибели 26 Бакинских коммунаров А. Везиров открыл зеленую улицу ученым республике для фальсификации истории. Особенно проявили верность своим хозяевам академики АН АзербССР З. Буниятов, П. Азизбекова и другие, которые пытаются доказать, что они находятся на интернационалистических позициях при освещении истории Бакинской коммуны и в то же время в своих писаниях всячески стараются не называть имена комиссаров — сынов армянского народа. Между тем, как известно, они составляли почти одну треть из расстрелянных бакинских коммунаров (8 человек). И неудивительно, что они избегают приводить и тот исторический факт, что из 19 тысяч вооруженных бойцов Бакинской коммуны 17 тысяч были армянами!

Почему-то игнорируется тот факт, что после падения Бакинской коммуны улицы города были обгащены

крозью рабочих. Жертвами мусаватистских и турецких банд стали около 30 тысяч человек мирного, причем армянского населения.

Нынешняя азербайджанская историография полна материалов, в которых чуть ли не восхваляются и поднимаются на щит черные дела мусаватистов и их лидеров, реакционных генералов и офицеров. Дело дошло до того, что мусаватистское правительство Азербайджана устами Буниятова провозглашается самым демократическим. Да будет известно непосвященным, что мусаватисты в 1918—1920 гг. оказались во главе азербайджанской буржуазной республики с помощью турецких и английских интервентов, всячески пытавшихся оторвать Закавказье от Советской России. На фоне нынешних событий еще более ясной становится реакционная сущность «Мусавата» («равенство»), фактически проповедовавшего идеи пантюркизма и шовинизма, которые пытаются проводить и сейчас некоторые горе-лидеры под флагом перестройки.

После падения буржуазной республики часть мусаватистов бежала за границу, где и поныне продолжают антисоветскую и антиармянскую деятельность, с помощью грязных самиздатовских листков и различных западных «голосов», тем самым разжигая межнациональную вражду.

Идеологическая машина Азербайджана набирает силу все в новых и новых чудовищных публикациях.

Так «Известия» АН АзССР (№ 2, 1989) преподносит читателю публикацию под рубрикой «Исторические документы» со всевозможными материалами из мусаватистского печатного органа «Азербайджан». Не ограничившись этим, академический журнал публикует архивные материалы — статьи, письма, доклады мусаватистских лидеров Адиль-Хана Зиятханова, Фатали Хан-Хойского и др., которые, в частности, к годовщине гибели бакинских комиссаров, в 1919 году, обливали их помоями, а Шаумяна называли «дашнаком чистейшей воды»... Наивысшего цинизма достиг в своих публикациях другой академический орган-газета «Элм» («Наука»)... Ничего другого, впрочем, мы и не ожидали от азербайджанского академического руководства, которое только тем, видимо, и занято, что фальсифицирует исто-

рию, подтасовывает факты и тем самым возбуждает собственный народ, толкая его к краю бездны, к конфронтации с соседним народом — с Арменией и НКАО.

Наивно предполагать, что А. Везиров не видит, не знает, не читает всего того, что появляется в азербайджанской печати, не ведает, какие бреши существуют на идеологическом фронте республики. Неужели он не знает о том, отпоре, который дается научными кругами Армении и Советского Союза всем этим тщетным потугам его соотечественников перевернуть историю с ног на голову? Конечно, видит и знает, более того сам является «крестным отцом» подобных поползновений!

Искажающий историю Бакинской коммуны, его интернационалистические идеалы, вряд ли может трезво судить, давать объективную картину и способы вывода из кризисной ситуации НКАО. (Это показывает нынешний ход событий). А ведь нерешенность этой проблемы затрагивает не только межнациональные отношения в Закавказье, давшие трещину, но и все советское общество, является ударом по политике перестройки, гласности, демократизации общества.

Народ устал от слов, ему нужны дела и настоящий интернационализм.

А. Везиров — политический руководитель, первое лицо Компартии Азербайджана, и его слово должно было отражать подлинно интернационалистический дух и все-таки надежду, что он похоронит тот негодный стиль работы, основу которому положил Мир Джафар Багиров и, как эстафету, передал в последующие десятилетия «деятелям», подобным Г. Алиеву и другим. Вспомним, что выступление Г. Алиева на апрельском (1989 г.) пленуме представляло собой жалкие потуги оправдаться перед общественностью не говоря уже о том, что вызвал законную волну негодования среди честных людей. Но, впрочем, кто же судьи?

Последующие выступления Везирова проникнуты тем же духом («Правда» 10 октября 1988 г., «Известия», 23 октября 1988 г., «Бакинский рабочий», 15 января 1989 г. др.).

Бывший дипломат отлично знает силу печатного слова, поэтому часто выступает в советской прессе, видимо в надежде остаться в памяти потомков.

В беседе специальных корреспондентов «Правды»

«Азербайджан: уроки и решения» содержатся измышления спецкорров, в частности вокруг событий НКАО. Здесь ссылки на А. Везирова дают основание предположить, что многое в статье представлено не без его ведома. Неужели же он согласен с той интерпретацией событий и фактов вокруг проблемы НКАО, которую преподносят корреспонденты? В частности, с такой, например, формулировкой: «В республике (т. е. Азербайджане — Х. Б.) стремятся сделать все, чтобы выполнить решения партии и правительства по Нагорному Карабаху. Многого получается, но еще больше — нет. Нельзя же помочь тому, кто не принимает помощи...».

Но действительно ли помощь Нагорному Карабаху оказывается своевременно, без проволочек, в бесконфликтной атмосфере, без нагнетания напряженности в отношениях между азербайджанцами и армянами. Если действительно все так, как описано в статье, то что же изменилось в Нагорном Карабахе и где же конкретные шаги нового азербайджанского руководства? Блокада показывает, что продолжается игнорирование важнейших постановлений партии и правительства по НКАО, проявляется тенденция к азербайджанизации области. Не оправдывается надежды, связанные с Комитетом особого управления.

Положение в НКАО по-прежнему остается крайне сложным, блокадным, межнациональные отношения также обострены, льется кровь. Медлить нельзя! История не простит нерешительности, несправедливости, лености мышления, уваливаний отдельных лидеров.

Успехи перестройки в первую очередь обусловлены единством партии и народа. Народу нужна правильная ориентация. А. Везиров как политический работник и, как он сам любит напоминать, дипломат, стилем своей работы и действиями, честно говоря, все еще не принял серьезных шагов для восстановления расшатанной преступными силами армяно-азербайджанской дружбы. Получается, что слова и дела его, к сожалению, расходятся. Свидетельство тому — блокада НКАО и Армении. И мы знаем, кто стоит за столь неприглядными действиями азербайджанского лидера. Пусть А. Везиров не успокаивает себя тем, что люди не знают стратегию выживания. Гласность сняла дымовую завесу ■

ныне каждый человек понимает, что ему делать, как поступать. Перестройка охватила все сферы жизнедеятельности нашего общества, жаждущего революционного обновления. И это прекрасно!

Окинем взором речи и установки лидера Азербайджана... А. Везиров в своем выступлении 2 ноября 1988 г. на совещании руководящих комсомольских работников, обращаясь к историкам, ученым, интеллигенции республики, сказал, в частности, что 18 июля в Президиумы Верховного Совета СССР наши оппоненты ссылались как бы на историю, однако это ложь, и призвал «работать на главном направлении». По сути этот призыв означал фальсифицировать историю региона и приспособить все для своих антиармянских и антихристианских выпадов, получивших новый размах, давших толчок фанатичным митингам, забастовкам, демонстрациям, безосновательным требованиям, вплоть до призывов выйти в боевой поход против соседнего народа. Когда мы писали эти строки, Центральное телевидение преподнесло новую, весьма тревожную информацию. Выясняется, что в приграничных с НКАО и Армянской ССР районах уже организованы азербайджанские вооруженные банды, открывающие огонь по соседям. В этом отношении в беспрецедентной ситуации оказалась наша родная сторона Зангезур, где участились ночные нападения из соседних азербайджанских районов, в частности из Лачина, который на протяжении ряда лет находился в социалистическом соревновании с Горисским районом, и не раз здесь звучали тосты о дружбе народов... А сейчас слышна перестрелка и льется людская кровь. А кровь, как сказал отец ренессансного гуманизма Франческо Петрарка, всегда одного цвета... И сегодня это должно звучать злободневно. Принципы гуманизма с веками не устаревают. Тем более ныне идет гуманизация и гармонизация советской федерации. Парадоксально, что ее страницы испачканы кровью невинных людей. Подобной самоуверенности весьма помогали установки типа «не должно быть ни победителей, ни побежденных».

Решению карабахской проблемы никогда не поможет искусственная сбалансированность сторон, компромисс и политика вершить суд да дело с завязанными глазами. Кто же тогда должен видеть, в чью сторону клонятся весы? В справедливую или наоборот? Неужели все еще

есть люди, которые сомневаются в справедливости требований армянского населения НКАО и пытаются обеспечить баланс сторон? Думаем, что в глубине души и Везиров не сомневается в этом...

Не раз упоминалось о злополучном заседании Кавбюро РКП(б) от 4—5 июля 1921 г., о волюнтаристском решении набирающего силу Сталина и его сподвижника Н. Нариманова. Время вскрыть загадку решений тех злополучных дней. Как известно, 4 июля Кавбюро большинством голосов решило включить Нагорный Карабах в состав Армянской ССР (за это голосовали Г. Орджоникидзе, С. Киров, Ал. Мясникян, А. Назаретян, Ю. Фигатнер). Однако по протесту Н. Нариманова вопрос было рекомендовано перенести в ЦК РКП(б). Кавбюро так и постановило. Однако на следующий день, 5 июля, под давлением Сталина и ультимативного заявления Нариманова НКАО была включена в состав Азербайджана. Что произошло за одну ночь? Трудно утверждать, но из скупого протокола Кавбюро видно, что Сталин нажимал на тех членов Кавбюро, кто был за присоединение области к Армении, объявляя, что «Кавбюро РКП(б) — это технический аппарат, информатор РКП(б)» (см.: ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 1, ед. хр. 10, л. 9—10, 77, 114; ед. хр. 2, л. 73 и др.), т. е. получалось, что решение остается за ним как членом Политбюро и ЦК РКП(б), таким образом он «олицетворяет партию». Вот какой вес имеет это несправедливое, недемократическое решение тех лет. Ноги у лжи коротки, не бывает двух правд, нельзя играть судьбами двух соседних народов, требование армянского населения Нагорного Карабаха-Арцаха таково: оно хочет политического самоопределения в рамках конституции и воссоединения двух разъединенных частей единого народа.

Карабахцы живут надеждой. Никому неподвластно лишать народ права на самоопределение, самому выбирать свою судьбу при социалистическом строе. Как бы ни изошрялось в своих беспочвенных обвинениях руководство Азербайджана, обзывая армянскую интеллигенцию, партийных деятелей, депутатов Верховного Совета СССР «экстремистами», «националистами» и т. д., этим не испугать свободолюбивый народ Нагорного Карабаха, Проблема НКАО — не сугубо национальный вопрос, это стратегический, идущий далеко, судьбоносный для совет-

ской федерации вопрос. Это и приоритетный для страны вопрос, от правильного решения которого весь мир будет судить о реальных перестройки, победе нового мышления. Карабахская проблема — краеугольный камень перестройки, что упорно не хотят понимать иные в руководстве.

И как бы не поощрялся Везировым и его «антиармянский поход» и как бы высоки ни были их звания и должности, все равно суд истории самый суровый и справедливый.

Возникает вопрос: неужели Везиров не знаком с антиармянской деятельностью писателя Анара, который, потеряв совесть, налево и направо клеветает на армянский народ? Как терпит азербайджанское руководство циничное выступление Анара на страницах французской газеты «Фигаро», в котором, попирая всякие моральные нормы, он заявляет, что армяне являются мазохистами. Это интервью, по меткому выражению писателя П. Зейтуняна, ярмарка злословия. Руководство не только «терпит», но и поощряет подстрекателя межнациональной вражды, рекомендуя его на должность секретаря Союза писателей СССР и выдвигая народным депутатом СССР. А как назвать поведение того же Анара, давшего интервью корреспонденту турецкой газеты «Хурриет» (от 22 апреля 1989 г.) под заголовком «Пощечина армянам» («Эрменилере токат»), в котором желчно отзывается об армянах, тем самым обостряя и без того сложную ситуацию в регионе. Кто же должен отсечь ту руку, которая поднимается на целый народ?

Знакомясь с последними азербайджанскими изданиями начиная с того времени, как во главе республики стал А. Везиров, не трудно сделать вывод, что в идеологическом плане выдвигаются те концепции, которые взяты на вооружение его предшественниками. Клубок лжи все увеличивается в размерах.

Недавно увидели свет три книги: Н. Нариманов. Избранные произведения (т. I. Составители и автор предисловия академик Академии наук АзССР П. А. Азизбекова. Научный редактор, доктор исторических наук Д. П. Гулиев. Баку, 1988), «Декреты Азревкома (1920—1921). Сборник документов, Баку 1988), «К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918—1925. Документы и мате-

риалы. (Баку, 1989). Все три работы составлены по принципу фальсификации!

В «Избранных произведениях» Н. Нариманова искусственно выброшено, сокращено, искажено все то, что не соответствует концепции составителей. Из 206 статей и документов 58 представлены в сокращенном виде. В них Нариманов милостью божьей фигурирует как безошибочный мыслитель и последовательный ленинец «от бога». Таким же образом составители обращаются со статьями, документами видных деятелей большевистской партии, касающимися Нариманова.

Так, например, из статьи С. Г. Шаумяна, отправленной в газету «Правда» 21 октября 1912 г. (тогда не была опубликована, впоследствии вошла в сборник «Избранные произведения», М., 1978, с. 398—399) самовольно сокращено 11 строк. Ясно, почему они «мешали»: там содержатся «неудобные» мысли о Нариманове.

Что касается сборника «Документы Азревкома», отметим, все документы, декреты, решения относительно Нагорного Карабаха не нашли в нем места. Странно, но факт: известная декларация Азревкома от 1 декабря 1920 г., подписанная председателем Азревкома Н. Наримановым и народным комиссаром Д. Гусейновым, также не вошла в сборник. В сборнике «К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области...» отбор материала оказался также тенденциозным, антинаучным. Все в нем приспособлено к антигуманной политике нынешнего руководства Азербайджана и желанием «хозяев» — Везирова и иже с ним. Где же совесть ученых? Неужели компромисс и взаимопонимание между соседними народами, о которых неоднократно говорят Везиров и ему подобные, достигается подобным путем? Неужели сжигаются все мосты? Кому же это выгодно? Уверен, — только не самому азербайджанскому народу, а тем, кто выступает от его имени, прикрываясь так называемым Народным фронтом...

Все, что находит себе место в подобных публикациях, негативно отражается в жизни, осложняет обстановку, дезориентирует молодое поколение, сеет в нем злобу, ненависть, пробуждает звериные инстинкты в отношении соседнего народа. Ярким проявлением всего этого являются убийства, изнасилования, поджоги, «каменная война» и осквернение национальных святынь... Это нравст-

венный и духовный крах народа, нарушается и «духовная экология»... Без храма гуманизма, честности и справедливости душу не спасти! А без души — жизнь бессмысленна. А. Везиров, несомненно, хорошо знаком с Кораном, 7-я сура «Преграды» которого гласит: «У всякого народа — свой предел...» (Коран, с. 136).

С чем сравнить тот позорный факт не отдаленных, а наших времен, когда целое село, известное всей стране своими славными сынами, в числе которых герои Великой Отечественной войны, маршалы Советского Союза И. Х. Баграмян, А. Х. Бабаджанян, более 10 генералов и 1200 офицеров и воинов Советской Армии, опустело вмиг в результате недальновидной политики руководства Азербайджана, нынешних армяно-азербайджанских столкновений. Нет больше в этом прославленном селе ни следа, напоминающего о трудовых и ратных подвигах живших здесь веками армян. Став беженцами, они переместились в Армению, однако и здесь их постиг злой рок — многие погибли в результате катастрофического землетрясения.

Впрочем, той же судьбы удостоились древние армянские города и села — Гандзак (Кировабад), Вардашен... Всего не перечесать... Все они благодаря грубой силе были «освобождены» от «неудобных» «инородцев» — армян и разделили судьбу Нахичеванского края. Это белый геноцид...

Такими методами достигнута нашими «братьями» желанная цель: навеки вечные избавиться от армянского населения на его собственной земле, присваивая принадлежащие армянам материальные и духовные ценности, кровью написать собственную историю. Неважно, что присваивается чужое...

Волна антиармянских публикаций в Азербайджане поднялась и в дни Первого съезда Советов народных депутатов СССР, а также первой и второй сессий Верховного Совета СССР, несомненно, по указке высшего руководства республики. В этом преуспели весьма «Бакинский рабочий» и «Вышка».

А. Везиров продолжает такую тактику, которая дезинформирует Центр. Создается впечатление, что в высшем руководстве, к сожалению, подобная позиция находит поддержку. Уже не только народ, но и печать задается вопросом: почему Верховный Совет страны так

односторонне защищает азербайджанскую позицию? Это почувствовалось даже в постановлении о неотложных мерах по обеспечению бесперебойного функционирования железнодорожного транспорта, где вместо конкретного виновника — Азербайджанской железной дороги, блокирующей Армению, — указывается весьма неопределенно «на железных дорогах Закавказья», хотя общеизвестно, что Закавказская железная дорога, т. е. дорога, идущая через Грузию и Армению, является ныне единственной «дорогой жизни» для нас. Сложившаяся ситуация вселяет огромную тревогу в армянский народ и заставляет его беспокоиться за судьбу нации, искать пути к выживанию армянского народа в исключительно трудных условиях, особенно, когда не выработана четкая модель усовершенствования советской федерации несмотря на наличие недавно принятой платформы по национальному вопросу.

Самые последние решения Верховного Совета Азербайджанской ССР о суверенитете республики позволяют нам прийти к заключению, каковы слова и подлинные дела руководства, проповедующего «интернационализм по-везировски».

Но где же прослеживается равенство в вопросе НКАО?

Настоящая статья уже была готова к печати, когда мы ознакомились с информацией Арменпресс «Точка зрения, ставшая преобладающей тенденцией и политической программой», опубликованной в республиканской печати 17 октября 1989 г. В ней речь идет о том, что один из лидеров Народного фронта Азербайджана — некий И. Алиев — дал интервью газете «Ал-Баян» (Абу-Даби) от 17 сентября с. г. В нем, в частности, указывается, что Народный фронт, подготовка к созданию которого велась еще в 1985 г., стал политической организацией в буквальном смысле слова, сумевшей объединить миллионы турок-азербайджанцев. На вопрос, какие политические и экономические идеи проповедует Народный фронт, Алиев отвечает следующее: «С точки зрения методологии и планирования мы поставили перед собой три цели: 1) Возвращение к нашей турецкой национальной личности; 2) Возвращение к нашим мусульманским культурным ценностям; 3) Обновление. Наша цель — создание «великой Турции» или объединение всех турок

за рубежом под эгидой Турции». На вопрос, какова ваша позиция по отношению к проблеме Нагорного Карабаха, Алиев отвечает, что это «искусственная проблема, сфабрикованная армянскими провокаторами, поддерживаемыми влиятельными и деловыми кругами, а Кремль «использует ситуацию в своих интересах», проводит политику «разделяй и властвуй». Если Центр оставит нас один на один с армянами, то мы сможем с ними легко решить эту проблему (т. е. надо понимать, покончить с армянами навсегда — Х. Б.) Ведь цель Армении не только Азербайджан, но и Турция... Наша молодежь даст им соответствующий отпор»...

Таковы «глубокомысленные рассуждения» И. Алиева... Четко и ясно... Ничего не скажешь...

Каково же отношение к деятельности Народного фронта Азербайджана со стороны партийного руководства республики? Обозреватель американской газеты «Нью-Йорк Таймс» Билл Кеплер в статье «Националисты в Азербайджане добиваются крупных уступок со стороны партийного лидера» характеризует его следующим образом: «Баку, СССР, 11 октября — Лидер Коммунистической партии Азербайджана на этой неделе купил мир у непокорных националистов своей Советской республики — включая и отмену железнодорожного эмбарго, направленного против Армении — подписав обычное соглашение с неофициальной политической группой».

О каком же соглашении речь? Об этом газета пишет: «... г. Везиров сам подписал протокол, который был опубликован только в неофициальной газете Народного фронта, выходящей на азербайджанском языке». Она же сообщает: «С тех пор, как был подписан протокол с националистическим движением 13 сентября, лидер партии, Абдул-Рахман К. Везиров выполнил все 10 своих обещаний, включая легализацию Народного фронта, отмену комендантского часа, что является самым удивительным, созыв внеочередной сессии Азербайджанского парламента, чтобы провести новый закон о суверенитете». И далее: «Таким образом, новый действующий альянс между Коммунистической партией Азербайджана и Народным фронтом, как представляет соглашение,

копия которого стала доступной через группу и заверена партийным работником, кажется, сводит на нет шанс, что Азербайджан мирно согласится на компромисс».

Нужны ли комментарии? Думается, нет.

Но неужели ничего не должны сказать относительно всего этого политическое руководство страны, Верховный Совет СССР, который затягивает рассмотрение проблемы. Ведь она с каждым днем меняет свое лицо, оборачиваясь уже блокадой, вредительством и диверсией против соседнего народа. А ведь нам жить бок о бок века... И никто не изменит этого положения.

Октябрь 1989

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

ДЕКРЕТ СОВНАРКОМА АРМЕНИИ О ВОССОЕДИНЕНИИ НАГОРНОГО КАРАБАХА С АРМЕНИЕЙ

12 июня 1921 г.

На основе декларации Ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и договоренности между Социалистическими Республиками Армении и Азербайджана провозглашается, что отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении.

Председатель Совнаркома Армении
Ал. МЯСНИКЯН (Ал. МАРТУНИ)
Секретарь Совнаркома Армении

М. КАРАБЕКЯН

Газ. «Хорурданн Айастан» (на арм. яз.), Ереван, 19 июня 1921 г.;
«Бакинский рабочий», 22 июня 1921 г.

ПИСЬМО Н. НАРИМАНОВА В. И. ЛЕНИНУ*

Дорогой Владимир Ильич!

Едет в Москву турецкая делегация с нашим представителем Бейбутом Шахтагинским. Я довольно подробно говорил здесь с турецкой делегацией. Для меня нет никакого сомнения в том, что ангорцы (т. е. турки. — Х. Б.) искренне хотят связать свою судьбу с нами против Англии. Самый шепетильный для них вопрос — это армянский; в этом вопросе они проявили максимум энергии, чтобы его решить в свою пользу. Я заговорил было о Батуме и Ахалцыхе, но они сказали: «Армянский вопрос есть вопрос жизни и смерти. Если в этом вопросе мы уступим, масса не пойдет за нами. Между тем, решение этого вопроса в нашу пользу делает нас сильными».

Безусловно, они против Антанты; они готовы с нами драться против Англии до последнего человека, но, если Москва из-за Армянского вопроса оттолкнет ангорцев от себя, они, отчаявшись, могут броситься в объятия Англии. Что может тогда быть?

Ангорцы все более и более становятся популярными как борцы за свободу от ига европейского империализма на мусульманском Востоке. Отчасти мы сами способствовали тому, объявив священную войну. Если теперь отказаться от ангорцев, то мы не только потеряем все свое влияние на мусульманском Востоке, но откроем неслыханный для себя Восточный фронт. Если Англия, воспользовавшись этим моментом, откроет еще Западный фронт опять в лице

* Отправлено из Баку. В. И. Ленин читал письмо 19 февраля 1921 г. Подчеркнуто В. И. Лениным. — См.: ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 24503, л. 1—2.

Польши и Румынии, то можно себе представить при нашей разрухе наше положение.

Дорогой Владимир Ильич, я предвижу грозный час, а потому считаю необходимым не скрывать от Вас ничего. Мне доверяют и говорят все: я имею устные и письменные доклады о положении и отношении всех окраинных автономных республик к нам. **Во всех докладах говорят о колонизаторской политике Советской России.**

Во всех этих республиках местные ответственные работники терроризированы агентами ЧК и Особого Отдела. Везде и всюду этим органам мерещатся националисты, не замечая того, что первыми грубыми националистами являются агенты этих же органов и другие работники, посланные из Центра. Эти работники, чтобы обратить на себя внимание Центра, сообщают небылицы и этим создают отвратительную атмосферу.

Все это взятое создает невыносимое положение для местных работников и усиливает недоверие обывателя к Советской России как освободительнице Востока.

Еще в прошлом году я настаивал на том, чтобы Афганистан привлечь на свою сторону (доклады мои в Центральный Комитет), но не только не обратили внимание, но даже восстановили его против нас, тем и лишили нас возможности воздействовать в известном направлении на Индию, тем ухудшили положение и в Туркестане.

Подчас думаешь, не являются ли агентами Англии те товарищи, которые хотят показать, что они все делают для пользы Советской России.

Ведь дело дошло до того, что кроме Вас никому решительно не верят, и, если терпели до сих пор, то только потому, что все время шла война.

Откровенно говоря, после революции в Бухаре, Хиве и Персии мы многое потеряли, но все же Восток продолжает верить Вам и ждет, когда, наконец, осуществится первоначальная мысль Ваша о самоопределении. И, если теперь при крайней напряженности Востока мы начнем войну с ангорцами, то это будет началом конца нашей Восточной политики. Мы могли бы не бояться этого, если бы на Западе наше положение было прочным.

Я должен предупредить Вас: тов. Чичерин путает Восточный вопрос, он слишком увлекается Армянским вопросом и не учитывает всего, что может, если разрыв с ангорцами будет именно из-за Армянского вопроса. Я категорически заявляю — при создавшемся положении на Кавказе (Дагестане и Грузии), если хотим Азербайджан удержать за собой, мы должны с ангорцами заключить крепкий союз во что бы то ни стало. Я подчеркиваю: этот союз и даст нам весь мусульманский Восток и то общее недовольство, которое

создано нами же нашей неумелой Восточной политикой, будет ликвидировано и тем мы вырвем у Англии из рук орудие провокации.

(Февраль 1921 г.)

Н. Нариманов**

ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 24503, л. 1—2.

Опубликовано впервые в журн. «Гарун», № 4, 1989 г. (на арм. яз.) членом-корреспондентом АН АрмССР, директором Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС Г. Р. Симоняном.

№ 3

ПИСЬМО Н. НАРИМАНОВА В. И. ЛЕНИНУ*

Дорогой Владимир Ильич!

Я прошу обратить серьезное внимание на доклад тов. Крестинского. Вам уже известно, что Советская власть в Армении уже свергнута**. В виду этого я полагал бы, Армянский вопрос в переговорах с турецкой делегацией не должен играть роли. О подробностях доложит Вам тов. Каминский. Я прошу Вас обратить внимание также на деятельность Особого Отдела в Азербайджане. Съезд АзКП(б) резко отрицательно отнесся к деятельности Особого Отдела.

Мы сейчас находимся в 4-х верстах от Тифлиса.

С коммунистическим приветом

Н. Нариманов.

21/II—21 г.

** На письме резолюция В. И. Ленина: «Тов. Сталин! Прошу прислать 2 слова отзыва и переслать всем членам ЦК (секретно) с просьбой прочесть, отметить внизу, что читали и вернуть мне. 19/II. Ленин».

Есть резолюция и подписи: «Возвращаю» Н. Крестинский. Л. Серебряков 22/II — 21 г. «Читал» Зиновьев. 22/II — Радек. А. И. Рыков, М. Калинин.

«В характеристике настроений окраин думаю Нариманов на 3/4 прав» Л. Каменев.

«Читал» Н. Бухарин. «Если не ошибаюсь, эта делегация уже приехала и нигде не может добиться приема. Мне говорил кто-то из сотрудников аппарата ЦК, что они приходили. Вопрос в целом нужно поставить на ЦК в четверг. Н. Бухарин».

* Из Баку, 21 февраля 1921 г. — См.: ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 24504, л. 1.

** Речь идет о февральском восстании 1921 года в Армении.

**Телеграмма министра иностранных дел Республики Армении
министру иностранных дел РСФСР Чичерину Г. В. и
председателю Совнаркома В. И. Ленину об организованных
мусаватистским правительством погромах и резне в Карабахе**

3 мая 1920 г.
г. Эривань

Ввиду того, что в Азербайджане ныне объявлено Советское правительство и принимая во внимание, что многие деятели бывшего мусаватского правительства Азербайджана и их сторонники несомненно продолжают прибывать на территорию последнего, новое же правительство Азербайджана, от внимания которого могут ускользнуть многие факты в первое время по инерции, может невольно следовать шагам мусаватского правительства. В целях информации и отдачи Вами соответствующих указаний представителям Советской России в Азербайджане сообщаю Вам нижеследующее. К моменту образования трех Закавказских республик армянские Карабах и Зангезур, фактически отрезанные к тому времени от родного центра Армении наступавшими на Закавказье со всех сторон турецкими полчищами, под управлением своих национальных советов сумели до конца мировой войны противостоять натиску врага и сохранить свою неприкосновенность. Непосредственно за отходом турецких войск из Закавказья население как Карабаха, так и Зангезура на многочисленных съездах своих крестьянских депутатов вынесло категорическое постановление о желании своем войти в состав родной Республики Армении. Между тем Азербайджанское мусаватское правительство вопреки ясно выраженной воле народа предприняло целый ряд походов против армянского Карабаха и Зангезура с целью подчинить их власти Азербайджана силой оружия. Правительство Армении, не желающее вызывать нового кровопролития в Закавказье, воздержалось как и по настоящее время от отправки своих войск в названные районы, предложив Азербайджанскому мусаватскому правительству сохранить в послед-

них фактическое положение вещей впредь до мирного разрешения вопроса на особой армяно-азербайджанской конференции. Под давлением британского командования в Закавказье и под угрозой начавшейся резни окруженный неприятельской азербайджанской артиллерией Карабахский национальный совет вынужден был 22 августа прошлого года пойти на временное впредь до окончательного решения вопроса соглашение с Азербайджанским мусаватским правительством, согласно которому Азербайджан обязался не вводить войск в пределы армянского Карабаха и не разоружать населения последнего. Зангезурское же крестьянство после героического сопротивления бекскому правительству Азербайджана полностью сохранило свою неприкосновенность и по настоящее время управляется своим советом. После неоднократного нарушения Азербайджаном указанного соглашения от 22 августа Азербайджанское мусаватское правительство по концентрации всех своих регулярных и иррегулярных воинских сил 20 марта сего года предъявило армянскому крестьянству Карабаха ультиматум о разоружении и по получении от последнего законного отказа повело наступление одновременно на Карабах и Зангезур, громя на своем пути села и города, и вырезывая, не щадя ни женщин, ни детей, мирное трудовое армянское крестьянство, отчаянно защищавшееся. Войска эти и по настоящее время находятся на месте, угрожая дальнейшим продвижением в глубь армянского Карабаха. Одновременно с наступлением на Карабах Азербайджанское мусаватское правительство в пределах собственной территории подвергло разгрому и избитию целый ряд армянских селений, вырезывая население последних, насилюя женщин и обращая на рабский труд в отдаленных местах своей территории мирное трудовое армянское крестьянство. В таком положении эти несчастные крестьяне рабы находятся и по настоящее время. В Елизаветпольском районе азербайджанцами разгромлены и вырезаны армянские селения: Карачинар, Енгикенд, Манасбек, Верхний и Нижний Агджакенд, Парис, Эркеч, Чайлу и другие; в Шемахинском: селения Ингард, Гюрджеван, Кочулдоз; в Нухинском: Нижний Варташен, Джалут и в Геогчайском: селения Гирк, Кешхард, Торшеш и Келбанд. Незначительные остатки спасшегося в горах от резни армянского крестьянства находятся и сейчас в крайне тяжелом положении под угрозой дальнейшего окончательного истребления.

Министр иностранных дел Республики Армении

ЦГИА АрмССР, ф. 200, оп. 1, д. 271, л. 213—214. Отпуск. Машинопись.

ЦК ВКП (б)

товарищу Сталину

Иосиф Виссарионович!

Нагорно-Карабахская автономная область, примыкающая к территории Армении, с 1923 г. входит в состав Азербайджанской ССР. Население этой области является в основном армянским.

Из 153 тыс. населения — 137 тыс. является армянским.

Сельское хозяйство Нагорного Карабаха является аналогичным с горной частью Армении. Вхождение Нагорного Карабаха в состав Армении на много способствовало бы развитию его, и улучшилось бы руководство хозяйством.

Массово-культурное и политическое обслуживание населения на родном языке усилилось бы при руководстве со стороны республиканских органов Армении.

Вхождение Нагорно-Карабахской области в Армению дало бы возможность местным кадрам продолжить высшее образование на родном языке в вузах Армении. С другой стороны, Армянская ССР могла бы получать национальные кадры из Нагорно-Карабахской области, которые отличаются своей деловитостью и они в настоящее время естественно не могут быть полностью использованы в Азербайджане.

Исходя из этого и желания населения Нагорного Карабаха, Центральный Комитет и Совнарком Армении вносят на рассмотрение ЦК ВКП(б) и Союзного Правительства вопрос о включении в состав Армянской ССР Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в качестве Карабахской области.

При положительном решении этого вопроса ЦК и Совнарком Армении войдут в Правительство с предложением о восстановлении бывшего центра Карабаха города Шуши, разрушенного перед установлением Советской власти.

Секретарь ЦК КП(б) Армении
Арутюнов Гр.

[Ноябрь 1945 г.]

Партархив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС ф. 1, оп. 28,
д. 41, л. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

Изучая историю (Интернационализм и армянская советская историография)	3—10
Истина дороже. (По поводу статьи Д. Гулиева «С позиций интернационализма»)	11—21
Опыт вместо истины — ложь	22—27
Вновь нагнетание обстановки? (По поводу одного интервью в «Комсомольской правде»)	28—30
Не все дороги ведут к храму науки (Вместо рецензии: факты, размышления)	31—44
Международным проблемам — справедливое решение	45—58
Несправедливость на страницах «Справедливости»	59—62
Вымыслы и правда	63—67
Глас разума и справедливости	68—72
Право свободного выбора	73—79
Платформа есть, проблема — остается... (Размышления после Пленума ЦК КПСС)	80—86
В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ	87—104
Документы	105—112

ХИКАР АКОПОВИЧ БАРСЕГЯН

ИСТИНА ДОРОЖЕ...
К ПРОБЛЕМЕ НАГОРНОГО КАРАБАХА

Редактор издательства Р. А. Багдасарян

Худ. редактор Г. К. Горцакалян

Тех. редактор Л. К. Арутюнян

Корректор А. Н. Саакян

Сдано в набор 16.10. 1989 г. Подписано к печати 20.11. 89 г.
ВФ 06208. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Печ. л.
7,12. Уч. изд. л. 6,86. Тираж 10.000. Заказ 3079. Цена 1 руб.
Общество «Знание» Армянской ССР, Ереван — 10, ул. Абовяна, 8.

Типография № 1 Госкомитета Арм. ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Ереван-10, ул. Алавердяна, 65.